



Oldevergreen

# Угрюмый

рассказ



# Жора Огарский (Oldevergreen) Угрюмый

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=25925758](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25925758)

## Аннотация

Москва. Наши дни. Олег Угрюмов, в силу обстоятельств, остается без жилища и средств к существованию. Он попадает в клинику для душевнобольных. После лечения, ему некуда идти и Главврач позволяет остаться при больнице. Олег стал работать дворником. Для жилья он обустроил себе маленький флигель в больничном парке, где раньше хранился хозяйственный инвентарь. Как-то к нему заглянул охранник Валера и принес коробку с рисунками душевнобольных. При просмотре Олег натывается на альбом с демоническими рисунками. Среди изображений и пентаграмм в альбоме размещен странный текст.... На следующий день в дверь флигеля постучался необычный гость... Содержит нецензурную брань.



## **Угрюмый (часть 1)**

От физической работы на свежем воздухе, слегка горело лицо и ныло тело. Сейчас листопад и приходится ежедневно заниматься сбором листвы. Хорошо, что купили садовый воздуходув и приходится меньше работать граблями.

Угрюмый сидел в своей флигельке и резал репчатый лук на деревянной доске. На плитке шкварчала яичница с салом, а на столе стояла бутылка «Столичной». В дверь постучали.

– Заходи! – крикнул Угрюмый.

В дверь ввалился Валера – верзила охранник с широчен-

ными плечами. В руках он держал большую коробку, поверх которой лежал полиэтиленовый пакет.

–Куда поставить? – спросил Валера.

–Да поставь вон на пол, только проход оставь... Что это?

–Картинки психов... а в пакете харч и бухло.

–Бухло есть. А чо за картинки?

–Да на прошлой неделе разбирали кабинет Николаича, там хламу всякого накопилось на выброс. Ну, мы с ребятами картинки не стали выкидывать...там годные есть. Повырывали себе разных, вот решил тебе оттащить. Мало ли, интересно станет...

–Ага! Скажи до мусорки лениво нести, хитрожопый! – улыбнулся Угрюмый.

–Вот не верит! – поведя руками в сторону Угрюмого, обратился в сторону к кому-то невидимому Валера и заулыбался – Посмотришь, спасибо скажешь! Ну чо?...Бухнем? – спросил он и начал извлекать из пакета продукты – черный хлеб, пластиковую банку селедки, банку соленых огурчиков и бутылку «Столичной». Валера знал, что другую его товарищ не пил категорически. Угрюмый покупал только ее, при том всегда в одном и том же магазине.

–Ты закуся набрал, как будто неделю пить планируешь! – сказал Угрюмый с улыбкой.

–Останется, потом сожрешь.

Угрюмый не стал возражать.

Они посидели. Выпили. Поболтали. Их разморило, и Ва-

лера стал собираться домой.

– Хорошо у тебя! Но пора мне.

– Ага.. Пиздуй по холодку... – сострил Угрюмый.

У него было действительно уютно. Было все необходимое для жилья – стол, кресло, три стула, плитка, топчан и маленький телевизор. Была даже печка-буржуйка, которой Угрюмый любил пользоваться, когда на улице была мерзкая дождливая погода, когда хотелось погреть кости. Поселится в этом флигельке, ему разрешил Николаич – Главный врач психиатрической клиники Иван Николаевич Мальцев.

---

Угрюмый был БОМЖом. Конечно, он не был таковым рожден. Истинно гласит народная мудрость – От тюрьмы и от сумы не зарекайся! Была семья. Была работа. Вдруг – бах! И ты БОМЖ. Конечно, многие не согласятся, мол такого быть не может с нормальным человеком, но поверьте, среди БОМЖей есть очень умные люди. Порою жизнь круто поворачивается к тебе задом и может оставаться в таком положении долгое время, а то и всю оставшуюся жизнь. Олег Анатольевич Угрюмов тому живой пример. Человек с высшим образованием, семьянин, положительный во всем, вдруг на автомобиле сбил человека на пешеходном переходе. Отвлекся. Человек, слава Богу, жив, но срок Олег Анатольевич получил. Так сложились обстоятельства, что никакие взятки и никакие уговоры не помогли. Да еще и пострадавший непростой был – сын известного человека. Пока наш герой нахо-

дился в «местах не столь отдаленных», жена ушла к другому.

Их квартиру в Москве продала и уехала со своим новым возлюбленным за границу. Олег дал разрешение на продажу квартиры и всего остального имущества, все-таки 50% полагалось ей. Шмотки он попросил выкинуть, так как сильно похудел и купит новые, выйдя из-за решетки. Кое-какую его мелочевку – любимый фотоаппарат, альбомы с его фото и ключ от банковской ячейки, где хранилась часть денег от продажи квартиры, она оставила бабушке-соседке. Он попросил свою часть в европейской валюте и наличными, ибо в нашей стране всякое может быть. На этом беды не кончились. Выйдя из тюрьмы, Угрюмов забрал ключ от ячейки, поймал на улице такси и отправился в банк.

Все складывалось не так уж и плохо. Он полностью свободный человек! Деньги есть. Пока остановится в гостинице, потом подыщет жилье где-нибудь в Подмосковье и начнет думать, куда и кем устроится на работу. По прикидкам, на год-два безбедной жизни, с учетом всех вынужденных трат, ему должно было хватить.

Подъехав к банку, он попросил таксиста подождать. Это было его ошибкой! Позже, он был ограблен и избит. Таксист с подельниками забрали все. Он остался без документов, без денег и без жилья. Далее были мытарства с восстановлением документов, поиском работы и прочего. Сначала ночевал у знакомых и соседей, потом в подъезде, потом на вокзале в компании таких же бедолаг. Он даже какое-то время, пытал-

ся пристроиться на городской свалке, но не поладил с местными, был бит и вынужден был оттуда ретироваться. Постепенно, из Олега Анатольевича Угрюмова, он стал просто – Угрюмый. Так прошло около трех лет. Угрюмый из полного сил молодого мужчины превратился в грязного больного воющего БОМЖа.

Естественно, что при такой жизни без спиртного никак. И как-то раз, напившись какой-то паленой водки, он начал «ловить чертей». Он ходил по улице и бился головой в стоящие автомобили. С разбегу бил лбом машину, слушал звуки сигнализации, шел дальше и бил следующую. Бил качественно, чудом не проломил себе череп! Тогда-то судьба и свела его с Иваном Николаевичем. Олега, невменяемого с разбитым, окровавленным лицом, доставили в ближайшую психиатрическую больницу. Позже, когда его более менее привели в чувство, Олег рассказал свою историю Главврачу. Иван Николаевич, был доброй души человек и предложил работу дворником при больнице. Естественно Угрюмый согласился. Поначалу стал жить в подвале в подсобке. Позже ему приглянулось небольшое кирпичное строение в сквере на территории больницы – его флигель. Там хранился садовый инвентарь, инструменты и всякая ненужная рухлядь. Со временем, когда делали капитальный ремонт в больнице, он сделал к флигелю небольшую деревянную пристройку, из старых половых досок, которые планировали выкинуть. Туда компактно сложил нужный инструмент и инвентарь. Договорился с

работягами, и они, за пару пузырей, дали ему утеплителя. Он утеплил кирпичные стены флигеля, обшил их толстой доской и оргалитом. Вода туда была проведена изначально, для хозяйственных нужд. Со временем у него появился и душ. Во время ремонта больницы, проблем со стройматериалами не было.

Он прижился при больнице. Работал и отдыхал. К нему во флигель заходили охранники и санитары. Кто выпить, кто поболтать, кто поспать. Угрюмый долго не пил, потом «развязал», но дал себе установку пить в меру и только проверенное. К нему в тот день зашел тот самый охранник Валера. Пришел со своим горем – у него умерла мать. Он принес две бутылки «Столичной». Выпив, Угрюмый уточнил, в каком магазине была куплена водка и с тех пор – только «Столичная», только определенного завода и только в том магазине. Совсем не хотелось повторения истории с битьем башки об автомобили.

---

Но вернемся, к началу истории. После ухода Валеры, Угрюмый прибрался и помыл посуду. Вспомнил о медсестре Верочке. Верууууня.

Вера – милая медсестра, которая его любила. Двадцать шесть лет, стройная фигурка, упругая грудь, длинные ноги, округлые ягодицы...Добрая и ласковая. Угрюмый с трепетом к ней относился. Любил ли? Он этого не знал. Что есть – любовь? На этот вопрос до сих пор нет однозначного ответа.



Ученые говорят – химическая реакция, а философы веками растекаются мыслью по теме без конкретики. Как-то он слышал, что любовь – это когда, не задумываясь, отдашь свою жизнь, за любимого человека. Пожалуй, эта мысль наиболее точно дает определение любви. Отдал бы он за нее жизнь? Да. Но скорее лишь потому, что свою собственную жизнь, Угрюмый оценивал невысоко. Их отношения ограничивались периодическими встречами, во время которых они дурачились, ссорились, болтали, занимались сексом. Это длилось уже около года. Он не хотел развития этих отношений. Она, как любая любящая женщина, все чаще стала говорить, что постоянно так продолжаться не может и надо что-то решать. Что решать? Зачем? Угрюмый понять не мог. У них все было замечательно и его все устраивало. Вера была привлекательной молодой женщиной. Она пользовалась популярностью у мужчин. И могла бы при желании найти себе «принца». В больнице за ней волочились и охранники, и санитары, и пациенты, и врачи, и студенты-практиканты. Она выбрала его – БОМЖа с сомнительной внешностью. Угрюмый не был уродом, но и красавцем не назовешь. Худой, жилистый, среднего роста, длинный нос, массивные густые брови, узкие губы... Почему он? Это оставалось загадкой.

Угрюмый достал телефон и хотел было позвонить Веруне, но вспомнил, что вчера она уехала в Курск к каким-то родственникам на неделю. Он с досадой убрал телефон, и взгляд его упал на коробку, которая так и стояла у входа, где

ее поставил Валера. Он подошел к ней, присел и заглянул внутрь. Там лежали отдельные разрисованные альбомные и тетрадные листы, блокноты и целые альбомы для рисования. Он взял сверху увесистую пачку этой макулатуры, подошел к топчану и бросил эту кипу поверх одеяла. Включил светильник над креслом, которое было втиснуто между буржуйкой и топчаном, вернулся к входной двери и щелкнул выключателем, выключив большой свет. Достал старую лупу с деревянной ручкой из ящика стола. Угрюмый плохо видел вблизи, но очки не хотел и читал с лупой, которую отрыл, разбирая хлам во флигеле. Сел в кресло, взял сигарету и спички, которые лежали в металлической пепельнице на буржуйке. Прикурил, взял из пачки на топчане первый лист и начал изучать рисунки.

Он предполагал, что рисунки впечатлят, но чтобы настолько!!! Видимо Иван Николаевич оставлял самые необычные. По рисункам можно было понять, в каком состоянии пациент пребывает. Тут были и психоделическая геометрия, и сочные красочные картинки с диковинными персонажами, словно нарисованные ребенком, и бессмысленные картины с нарисованными на них никак не связанными между собой по смыслу предметами, которые выполняли совсем не ту функцию, которую им полагалось выполнять в мире нормальных людей. Были и откровенно ужасные рисунки с отрубленными половыми органами, сценами истязаний, гниющие вагины с высунутыми языками, лица с членом

вместо носа и вагинами вместо глаз, и прочая извращенная гадость. Но были и такие, от которых леденела кровь, и шевелились волосы на голове. Когда Угрюмый задумывался, что в голове у людей, рисующих этот лютый кошмар, ему становилось плохо. Не «не по себе», а физически плохо вплоть до тошноты. Он отбросил в сторону альбом с этой «жестью», не досмотрев. Встал. Подошел к столу, налил себе полстакана водки, выпил одним глотком и захрумкал сырым резанным луком, предварительно макнув его в горшок с солью. Включил телевизор, чтобы отвлечься. Переместил кипу не просмотренных листов, с топчана на кресло. И когда улегся в одежде поверх одеяла, за дверью послышался шорох и кто-то с той стороны начал скрести дверь. Затем послышался мерзкий хриплый ноющий звук.

– О, бля! Приперся! – Угрюмый встал и направился к двери.

На пороге стоял мокрый облезлый рыжий кот по кличке Фокс, с рваными ушами и расцарапанной мордой.

– Заходи, придурок! – подталкивая ногой под задницу замешкавшегося кота, сказал Угрюмый.

Кот проследовал внутрь. Запрыгнул на один из стульев и стал облизывать себе бока. Угрюмый закрыл дверь, навалил коту корма в миску и снова лег.

Он взял очередной рисунок. Угрюмый решил, что «жесть» и «сиськи-письки» будет пропускать и не рассматривать. Выпитые полстакана, его успокоили, и он уже начи-

нал кемарить, когда ему попался альбом какого-то сатаниста, судя по символике, надписям и рисункам.

–Ну конееечно! Кааак же без этой херни!...– сказал вслух Угрюмый.

Он поднялся. Плеснул себе еще водки в стакан и убрал бутылку в полку. Выпил, закурил и решил ложиться спать. Было около полуночи, а ему надо было рано утром опять убирать листву, будь она неладна! Он присел в кресло и продолжил с пьяной ухмылкой смотреть на «творчество» неизвестного сатаниста. Угрюмый считал, что есть реальные психи – больные люди, а есть просто ебанутые на всю голову. Сатанистов он причислял ко второму типу и не любил их.

Он перевернул очередную страницу. На него уставилась козлиная морда, вокруг которой были какие-то знаки, символы и буквы. Лишь внизу страницы он разобрал слово – «хочешь».

– Хочууу! Спаааать хочууууууу! – загробным голосом протяжно завыл Угрюмый, чуть подавшись вперед с кресла вытянув перед собой руки со скрюченными пальцами, над Фоксом, который в этот момент, подходил к его ногам, чтобы потереться о них, выказывая свою благодарность за еду. Этот жест остановил кота, и он сел на пол, не дойдя до ног хозяина. Увидев выражение морды кота, которое выражало явное сожаление, о том, что хозяин полный идиот, Угрюмый в голос залился смехом.

–Да ладно! Чего ты?! – обратился он к коту сквозь смех и

опять простер руки к Фоксу – Ууууууууу!

На этот раз кот демонстративно поднялся и пошел от греха подальше в противоположный угол комнаты, где лег на стул, свернулся клубком и прикрыл лапой нос. Угрюмый, отсмеявшись, снова взялся за альбом. Сонливость прошла. Он был веселым и захмелевшим. Эх, жаль Веруня укатила!

На следующей странице, практически ничего нового не было, кроме надписи на русском внизу – «изменить». Он перевернул еще страницу, там было слово – «бытие». На следующей странице был огромным вопросительный знак – «?». Больше слов на русском в альбоме не было. На последующей после знака вопроса странице, был нарисован козел с торсом человека, сидящий в позе лотоса на фоне пентаграммы. Под ним были письма на латыни написанные мелко. Угрюмый взял лупу и стал тихо читать вслух по слогам, пытаясь найти хотя бы одно знакомое слово.

–Хрень!– закончив читать, он отбросил альбом в сторону и поднялся с кресла.

Угрюмый            разделся,            выключил            свет,            улег-  
ся                    в                    кровать                    и                    заснул.

---

Следующий рабочий день, прошел как обычно. Погода была премерзкой! Моросил нудный осенний дождик, все небо было свинцового цвета. Угрюмый продрог. Придя в свой флигель, он первым делом хотел растопить печку. Открыв дверь, он щелкнул выключателем. Свет не зажигался.

–Твою ж мать!– ругнулся Угрюмый.

Оставив открытой входную дверь, он прошел к столу, над которым висел небольшой шкафчик. Там, на верхней полке, лежали восковые свечи. В момент, когда он доставал свечи, впотьмах случайно зацепил стакан, который с грохотом разбился об пол.

–Ну твою же мать!– злобно выругавшись, чиркнул зажигалкой и зажег свечу.

Накапал воском на крышку от жестяной банки из под леденцов и установил свечку. Закрыв входную дверь и стал собирать руками крупные осколки стекла.

– Да что ж такое то...?! Что ж за день-то сегодня?!?!– возопил он, когда один осколок сильно рассек ему пальцы.

Он схватил полотенце и обмотал руку. В этот момент загорелся свет.

– Сука!!! Сука!!! Сукааааа!....– стоя среди осколков стекла прижимая руку с полотенцем, от обиды неистово матерился Угрюмый.

Он взял веник. Тщательно подмел пол, замел остатки стакана в совок и выкинул в мусорное ведро. Загасил и убрал свечу, достал аптечку. Убрав полотенце, он увидел довольно глубокие раны на указательном и среднем пальце. Он положил порезанную руку на полотенце, здоровой рукой придвинул аптечку, достал вату и йод и положил рядом. В момент, когда, держа пузырек йода в руке, он пытался зубами выдернуть пластмассовую затычку, раздался стук в дверь. Затычка

была выдернута и торчала в зубах у Угрюмого.

Сначала его рот громко извергал какие-то нечленораздельные звуки, потом он выплюнул затычку от йода и заорал:

–Ну кого там еще черт принес?!?!

–Олег Анатольевич, если я не во время, я зайду позже!–  
раздался голос снаружи.

Олегом Анатольевичем, за последние лет шесть его называл только Иван Николаевич. Голос за дверью Главврачу не принадлежал.

–Секунду! Сейчас открою...

Угрюмый сдвинул аптечку и йод с ватой в сторону, снова обмотал полотенцем руку и пошел открывать дверь.

На пороге под открытым зонтом стоял незнакомый мужчина в черном плаще и шляпе, в руке у него был портфель.

– Здравствуйте, Олег Анатольевич! Извините за беспокойство, я к вам по одному делу. Вы позволите войти?

– Здрась. Входите.– Угрюмый отодвинулся в сторону, давая дорогу незнакомцу.

– Фууух, ну и погодка! – сказал человек, отряхивая плащ.

– Проходите, присаживайтесь...– пригласил Угрюмый гостя.

– Спасииибо большое, Олег Анатольевич! Ооо...да у Вас тут печка! Это восхитительно! В наше время это такая редкость, а жаль!– он поставил портфель на пол, снял плащ и повесил на крючок у двери. Сверху на этот же крючок нахло-

бучил шляпу. Прислонил зонт-трость с массивной ручкой – набалдашником к стене. Обернулся к Угрюмому, пригладил и без того идеально зачесанные назад блестящие черные волосы, одернул полы своего пиджака и поправил узел черного галстука. Выглядел он как агент из элитной похоронной компании. Черный костюм, черные слегка зауженные брюки, черные туфли с тонкими носами, кипельно-белая сорочка. В окружающей обстановке он выглядел абсолютно инородным предметом. Чересчур худое, идеально выбритое лицо с резкими чертами и крючковатый нос. Он был какой-то суетливый, и Угрюмому показалось, что незнакомец из тех людей, которые, если не заткнешь, могут тараторить вечно, неся полную чушь и кучу ненужных слов, выстраивая это все в витиеватые фразы.

–Проходите.– пригласил Угрюмый указывая гостю на один из стульев – Может чаю? Или покрепче?

–Ооох, как это вовремя! Олег Анатольевич, спасибо большое! Если можно, то покрепче!– промолвил гость своим протяжным, немного гнусавым, высоким голосом. – В такую погоду...самое то! Фууух! – передернул плечами и прошел к стулу, потирая руки. Он увидел на столе аптечку и йод, затем скользнул взглядом по руке хозяина дома в полотенце и тут же запричитал:

– Аяйй!– он сложил руки на груди, выражая досаду.– Олег Анатольевич, Вы поранились?

– Ерунда. Царапина.



– Ну и хорошо! Ну и славно!– умилился незнакомец, чуть склонив набок голову.

Угрюмый полез в шкафчик, помимо водки, там стояли полбутылки армянского коньяка. Как-то заходил к нему в гости врач и не допил.

– Что пить будете? Есть водка и коньяк.

– Я, с Вашего позволения, коньячку...люблю, знаете ли, особенно армянский. В нем и крепость и вкус. Я жил в Армении довольно продолжительное время. Очень, знаете ли, впечатлила страна.

Угрюмый, с легким чувством смущения, плеснул коньяка в граненый стакан и протянул гостю. Тот с легким поклоном взял стакан, слегка пригубил и пошевелил губами, разглядывая жидкость на свет.

– Ммм...Превосходный коньяк!

Угрюмый не стал возражать. Виталик – врач, который принес эту бутылку, тоже долго тогда нахваливал напиток и предлагал оценить глубину вкуса и аромат.

Лимона не было, поэтому на закуску гостю было предложено яблоко, которое Угрюмый порезал дольками и положил на блюдце. Незнакомец поблагодарил, но есть не стал. Хозяин плеснул себе в стакан немного водки и повернулся, держа стакан к гостю.

– Ну что ж! – сказал незнакомец, держа свой стакан в руке – Разрешите представиться? Меня зовут Андрей Сергеевич Модей! Такая вот смешная фамилия..!– улыбнулся гость –

Еще раз прошу прощения за внезапный визит, Олег Анатольевич! – и протянул стакан.

– Со знакомством! – сказал Угрюмый, они чокнулись и выпили. Модей пил коньяк смакуя, небольшими глотками. Он расхаживал, насколько это было вообще возможно в столь маленьком пространстве, по комнате со своим стаканом в руке. Из внутреннего кармана, гость достал портсигар, и предложил сигарету. Угрюмый извлек сигарету и прикуривил. Модей, поставив на мгновение стакан, тоже закурил и убрал портсигар. Затем вновь взял свой стакан.

– Кааакааая прелесть!!! – воскликнул вдруг гость.

Угрюмый проследил за его взглядом. Андрей Сергеевич с неподдельным восхищением смотрел на один из красочных рисунков, которые пачкой лежали на кресле. На рисунке были изображены два существа – то ли тролли, то ли гномы... со сморщенными лицами, которые не могли поделить, какой-то желтый диск – то ли золотую монету, то ли солнце.

– Вы позволите?

– Нет проблем... – пожал плечами Угрюмый

Модей, подошел к креслу, предварительно раздавив окурок в пепельнице, взял картинку. Он долгое время замороженно рассматривал ее. Рисунок был действительно неплох. Даже Угрюмый, который разбирался в искусстве, как свинья в апельсинах, удивлялся четко прорисованным мелочам и необычайному полету фантазии автора.

Угрюмый присел к буржуйке, скомкал газету, лежащую

на кучке дров, затем засунул несколько поленьев и разжег огонь. Дрова были сухими и очень быстро разгорелись. Он закрыл дверцу печки, прикрыл поддувало, оставив небольшую щель и поднялся. Андрей Сергеевич, уже присел в кресло, переместив кипу к себе на колени, и с интересом разглядывал рисунки. Пустой стакан стоял у его ног. Угрюмый поднял стакан, прошел к столу и плеснул гостю еще коньяка.

– О! Благодарю Вас! – слегка поклонившись, учтиво сказал Модей.

Хозяин вернулся к столу и налил себе. Повернулся к гостю.

– Так чем обязан?

– Ооо... простите меня! Простите! – засуетился гость.

Он отложил рисунки на топчан. В этот момент, на его лице Угрюмый прочел, сожаление. Гостю явно было неохота прерывать свое занятие.

– Видите ли, уважаемый Олег Анатольевич, – он пригубил коньяк – я собственно как раз к Вам по поводу рисунков. Дело в том, что Ваш знакомец Валерий, сказал, что Вы мне можете помочь.

– Помочь в чем?

Модей полез во внутренний карман пиджака, достал визитную карточку и протянул Угрюмому. По периметру белой карточке шла черная линия миллиметра два шириной, образуя прямоугольник внутри которого была надпись – черными большими буквами – «А.С.МОДЕЙ», а ниже по-

мельче – «INNFERO» gallery».

– Я занимаюсь искусством. В основном картины. Есть небольшая коллекция керамики и скульптур. И вот вчера вечером, на улице, случайно, увидел в руках Вашего друга Валерия, один рисунок, который очень мне понравился. Я представился и сказал, что готов купить рисунок. Он был не против. Я пригласил его где-нибудь поужинать и обсудить детали. Он согласился. И мы отправились в кафе, где побеседовали и я купил у него этот рисунок. Когда я спросил про авторство и происхождение, он мне рассказал об этом месте и о том, что у Вас есть еще что-то, что может меня заинтересовать. Он был в тот вечер ооочень разговорчивым!... И вот я у Вас. – развел в сторону руки гость и широко улыбнулся. – Я хотел бы купить у Вас некоторые из работ. Дело том, что одним из направлений, которыми я занимаюсь, является такое направление как Ар брют – сюрреализм аутсайдеров, если говорить понятно, то Грубое искусство. Меня интересуют работы непрофессиональных маргинальных личностей – заключенных, наркоманов, алкоголиков, психически нездоровых людей. В России пока это искусство не особо востребовано, но по всему миру оно популярно. Мои родители после войны жили во Франции. Там они познакомились с художником Жаном Дюбюффе. Слышали может быть?

– Неа... – гость все больше утомлял его.

– Ну не суть. Короче говоря, Жан Дюбюффе – это художник. У него около десяти тысяч работ. Мои родители дружи-

ли с ним. Видимо поэтому он завещал часть своего состояния и картин моему отцу. В 1985 году, после смерти художника, отец получил часть его наследства. В том числе, галерею в Лозанне. Господин Дюбюффе в основном занимался как раз этим направлением. И самому названию Ар брют, мы обязаны ему, ибо он придумал это название данному направлению.

Модей сделал паузу. Посмотрел на унылое лицо Угрюмого. Тот сидел оппершись о стол, и катал в руках шарик из воска от капли со свечи, которую соскреб ногтем от стола и жевал кончик спички. Андрей Сергеевич достал сигарету из портсигара и предложил хозяину. Угрюмый взял предложенную сигарету, прикурил, взял стакан гостя и налил очередную порцию коньяка. Себе плеснул водки. Протянул стакан гостю. Они выпили.

—Отличный коньяк!— снова восхитился гость.— Олег Анатольевич, дайте мне пару минут и я изложу саму суть моего визита. — попросил Модей с милой улыбкой.

—Да пожалуйста! Я не тороплюсь. Я уже давно никуда не тороплюсь...— сказал Угрюмый и положил себе в рот дольку яблока.

—Я знаю, Олег Анатольевич! Как я говорил ранее, Валерий был очень разговорчив в тот вечер. Я продолжу?

Угрюмый сделал приглашающий жест рукой.

—Отлично! Итак... Я сохранил всю коллекцию и значительно ее пополнил. В настоящее время, я популяризирую

Ар брют в России. Не так давно я открыл небольшую галерею в Москве, которая пользуется все большей популярностью. Так что успехи есть. Но есть и трудности! В том числе, поиск картин для коллекции. Сами понимаете, что для её пополнения, в силу специфики направления Ар брют, мне приходится искать произведения в заведениях подобных вашему... – гость глазами указал в направлении основного корпуса больницы. -

– Но еще ни разу не было так, чтобы я находил сразу большое количество картин. Конечно, во время моих визитов в данные заведения, я навожу справки о местных талантах, оставляю свои контакты и трачу очень много средств на то, чтобы найти и получить желаемое. В Европе врачи и владельцы частных клиник знают ценность подобного рода искусства. Здесь нет. Поэтому, я считаю чудом, что нашел Вас! Я не могу понять, почему Иван Николаевич, который столько времени держал это у себя, вдруг решил избавиться от такого сокровища! Олег Анатольевич, я хочу купить у вас все картины, если Вы согласны! – он вопросительно взглянул на Угрюмого. Тот в свою очередь взглянул на гостя.

Повисла долгая пауза. Лицо Модея было серьезным, даже напряженным. Было видно, что ему нужны эти картинки. Очень нужны! И скорее всего он хочет их получить на халяву.

– Этот баран Валера, слил ему про меня всё! – думал Угрюмый. – поэтому он уверен, что много я не запрошу!

Думай Угрюмый, думай!!!! У тебя есть шанс изменить свою жизнь! Прямо здесь и сейчас!...

– Может еще по чуть-чуть?– Угрюмый тянул время и судорожно соображал.

Модей засмеялся.

– Олег Анатольевич! Не волнуйтесь! Если Вы думаете, что я хочу Вас обмануть и заплатить меньше, чем стоят картины, то могу Вас уверить, что я дам хорошую цену!..

Угрюмый молчал, сосредоточенно занимаясь разливом напитков. Он разлил по стаканам напитки. Оперся двумя руками на стол и некоторое время смотрел прямо перед собой. Выпил. Закурил. Резко развернулся к гостю.

–Вы знаете обо мне все, насколько я понял. Поэтому, видимо считаете, что для меня будет достаточно смехотворной по Вашим меркам суммы. Но! – Угрюмый глубоко затянулся сигаретой и продолжил, глядя собеседнику прямо в глаза – Дело в том, что именно в моем положении не позволительно согласится на разовую сделку! Если что-то менять, то менять кардинально! Я так понял, что в России Вы наездами бываете, а живете с детства преимущественно за границей?

Гость утвердительно кивнул.

– Так вот... В нашей стране ремонты в клиниках, особенно в государственных, коей является данное заведение, делают не так часто! А точнее практически ни хера не делают! В этой больнице сделали капитальный ремонт впервые за сорок лет. Приблизительно такое же время, здесь работает

Главврачем Мальцев Иван Николаевич. Эта, как Вы говорите коллекция, собиралась около сорока лет. Это первое!

Второе – уверен, что не все пациенты данной больницы, да и в принципе подобных заведений во всем мире, являются Пикассо и Дали! Лишь какая-то малая часть.

Третье – У этих от силы двух-трех процентов талантов, лишь избранные картины являются действительно ценными с точки зрения искусства.

И последнее – я уверен, что в нашей стране, данные картины не имели никакой художественной ценности и думаю вряд ли в других учреждениях подобных нашему, кому-то пришло в голову их коллекционировать.

Отсюда вывод– с учетом возраста, Вы до конца жизни можете не найти такого количества картин!

Взгляд Модея упал на кипу листов. Угрюмый ногой с шумом выдвинул из-под стола коробку, которую задвинул туда накануне. Раздались хлопки. Модей аплодировал.

–Олег Анатольевич! Поразили! Не ожидал!– он из кресла внимательным взглядом изучал Угрюмого. Тот в свою очередь пристально вглядывался в лицо гостя.

– Хорошо! Чего хотите Вы, Олег Анатольевич?

– Я хочу прожить остаток дней в достатке! И не переживать, что завтра могу оказаться снова на помойке! Я слишком много «дерьма» хапнул за свою жизнь и по большому счету, меня устроит и жизнь тут до конца дней. Но коли Вы



предложили сделку, то я готов! Я вижу, что у Вас достаточно денег, чтобы сделать меня обеспеченным и при этом не во вред себе. Так почему бы мне не воспользоваться случаем и не рискнуть?

– Резонно... – согласился Андрей Сергеевич. Он сидел нога на ногу и покачивал ногой, от улыбки не осталось следа.

– Так вот я хочу услышать, что Вы мне можете предложить? Вам ведь виднее! – сказал Угрюмый.

Гость расхохотался. Он хохотал неистово, держась за живот и вытирая слезы. Угрюмый смотрел на него с невозмутимым видом. Наконец успокоившись, Андрей Сергеевич достал платок и промокнул глаза.

– Дааа, Олег Анатольевич! Bravo! Идя сюда, я и предположить не мог, что таким образом повернется наша беседа! Ну да ладно. Вижу, что напора и наглости Вам не занимать и мне это даже нравится. Я думаю, что смогу сделать Вам интересное предложение! Как я говорил, я открыл галерею в Москве, но пока. Со всеми делами я управляюсь сам. У меня есть пара помощников, но от них не особо много толку. Я готов переписать галерею на Вас, с тем условием, что Вы в течение 10 лет будете работать на меня. Картины, о которых мы ведем с Вами речь, вполне вероятно, станут основой этой галереи. Все работы необычны по своему, поэтому шансы на успех есть. Картинами буду владеть я! Помещением Вы. Плюс к этому, Вы будете получать 30 процентов от дохода галереи и оклад за Вашу работу. Если нас устроит сотрудни-

чество в течении этих 10 лет, то мы по обоюдному согласию, можем продлить контракт. Как Вам такие условия?

–Я согласен, если Вы добавите к этому дом в Подмоскowie, где я укажу!– глядя прямо в глаза собеседнику, сказал Угрюмый.

–Я Вами восхищаюсь, Олег Анатольевич!...– Модей помолчал, глядя перед собой – Хорошо! Но с моей стороны, тоже будет условие!

–Какое?

–Если Вы хотя бы раз меня обманите, я заберу у Вас самое ценное, что у Вас есть!

–Идет! – не раздумывая, согласился Угрюмый. Обманывать его он не планировал, да и особо ценного у него ничего не было.

Гость встал. Прошел к портфелю, который стоял на полу у входной двери. Достал из него бумагу и положил ее на стол. На бумаге были какие-то вензеля и печать с гербом. На гербе были изображены три головы – человека в короне, баранья и лошадиная.

Из внутреннего кармана своего пиджака, гость извлек ручку и начал писать, что-то на бумаге.

–Предпочитаю все сразу записывать, Олег Анатольевич. Если Вы не против...?– сказал Модей, быстро выводя ручкой буквы на листе. Закончив писать, он протянул листок Угрюмому.

Угрюмый начал читать:

*Я, Андрей Сергеевич Модей, передаю в собственность Художественную галерею и всё движимое и недвижимое имущество по адресу: Москва, ул. Сыромятническая, дом 22, с правом распоряжаться им по своему усмотрению Олегу Анатольевичу Угрюмову. Все финансовые и юридические документы прилагаются.*

*В свою очередь, Олег Анатольевич Угрюмов принимает в собственность вышеуказанное имущество и может распоряжаться им на свое усмотрение. Вступает в должность Управляющего Художественной галереи на срок 10 лет, с окладом 200 000 руб. в месяц, что подтверждается Трудовым договором.*

*Также Андрей Сергеевич Модей единоразово выплачивает Олегу Анатольевичу Угрюмову 5 000 000 руб. , на приобретение земельного участка и дома в Подмосковье.*

*Ниже стояла подпись – «А.С.Модей» и дата.. Далее было написано следующее:*

*Я, Олег Анатольевич Угрюмов, согласен с вышеуказанными условиями и обязуюсь честно в течение 10 лет работать Управляющим Художественной галереи, а 70% дохода Галереи перечислять Андрею Сергеевичу Модею, взамен на все вышеуказанное, я передаю все картины, согласно прилагаемому списку, Андрею Сергеевичу Модею .*

*В случае, если я нарушу обязательство, я согласен с тем, чтобы А.С. Модей забрал у меня что-нибудь одно самое ценное, на его усмотрение.*

....

– Где мне подписать?– закончив читать, спросил Угрюмый.

Модей показал и протянул ему ручку. Угрюмый снял полотенце с правой руки и, стараясь не испачкать перо и бумагу, поставил дату и подпись.

–Отлично!– сказал Андрей Сергеевич. Забирая бумагу и ручку из рук Угрюмого.

–Ой..я там кажется испачкал бумагу...– с досадой сказал Угрюмый, смотря на свои порезанные пальцы из которых слегка сочилась кровь.

–Все нормально, Олег Анатольевич! Все отлично! Не волнуйтесь! – сказал Модей, убирая бумагу в портфель.– Это пока, джентльменское соглашение, так сказать, для нашего внутреннего пользования...! Все юридические документы, мы оформим позже. Приходите завтра в Галерею. Завтра все и оформим. Заодно можете захватить картины. В галерее все надежней...

–Хорошо.

Она открывалась его жарким поцелуям, которыми он покрывал ее лицо и шею, спускаясь ниже. Стон вырвался из груди, когда его губы коснулись сосков.

–Олееег! Мииилый!...– шептала она.

Нежные быстрые движения языка по соскам, покусывание. Она выгибала спину и часто дышала. Он медленно двигался к низу ее живота. Легкой приятной дрожью отзывалось

тело от каждого прикосновения его языка. Томление внизу живота становилось невыносимым.

– Да... милый! Оооох! – она погрузила пальцы в его волосы и начала плавно двигать тазом навстречу его ласкам.

– Возьми меня... возьми... милый... ооо...!!!

Они плыли на волнах наслаждения. Ничего вокруг не существовало.

– Да... ах... да... да.. дадада!!! Оооооо...!!! – тело задержалась, заметалось в пытке наслаждением. Она с силой сжала ноги, которыми обхватывала его и очередная волна наслаждения пробежала дрожью... Расслабление. На лице усталая счастливая улыбка. Глаза закрыты.

– Милый... любимый мой! – она потянулась к нему, чтобы отблагодарить поцелуем, приоткрыла глаза и застыла в ужасе! На нее смотрела оскалившаяся конская морда. Из конского рта вырывалось смрадное дыхание и текла густая желтая слюна. Глаза монстра светились желтым светом.

Её вопль смешался с диким хохотом монстра.

\*\*\*

Вера вскочила в кровати, тяжело дыша. Ее била дрожь, а по лицу струился пот. Она обвела комнату глазами. Напротив сопела ее двоюродная десятилетняя сестренка. Было тихо, только маленькие ходики тикали на стене.

– Фууух... И приснится же такое! Интересно как там мой Угрюмый? – мелькнула мысль. – Надо ехать домой!

Она прошла на кухню, попила воды. И еще долго не могла



–Олежек, ты кого-то обокрал?– улыбаясь, но слегка напу-  
гано, спросила она.

–Ага! И в землю закопал и надпись написал...! – смеясь,  
сказал Угрюмый. – Пошли, потом расскажу всё...

\*\*\*

## **(часть 2)**

Угрюмов стоял у окна и зачаровано смотрел, как крупные  
белые пушистые хлопья, кружась, медленно падают с неба.  
Картина зимнего леса завораживала. Все было покрыто сне-  
гом, словно белой ватой. Полная тишина. Лишь изредка то  
тут, то там с огромных еловых веток падал налипший снег.  
Окна в доме на втором этаже были практически во всю сте-  
ну от пола до потолка, поэтому панорама открывалась бес-  
подобная.

Из оцепенения его вывел звонок мобильного телефона.

–Привет, любимый! Я уже почти дома. Снегу то навалило!  
У нас почищено?

–Привет, Верунь! Не почищено еще, но ты проедешь, у  
тебя же полный привод, а снегу не так много. Если вдруг что,  
звони...

–Хорошо, мой сладкий!– чмокнула губами и повесила  
трубку. Он еще некоторое время постоял у окна, затем вер-  
нулся в кресло у камина, закурил сигарету, взял ноутбук и  
продолжил читать электронную почту.

\*\*\*

Жизнь Угрюмого снова круто изменилась после встречи

с Модеем, и он был ему за это благодарен. Теперь у него было все. И большая квартира-студия над галереей, собственно сама галерея и этот довольно большой загородный дом. Олег больше любил находиться здесь и без особой необходимости в город не выезжал. Веруня, наоборот, окунулась с головой в светскую жизнь. Она полностью контролировала работу галереи. Фактически именно Вера являлась Управляющей галереи. Участвовала во всех светских мероприятиях, летала организовывать выставки в Европу. Поначалу, она очень обижалась на Олега за то, что он всеми правдами и неправдами старался пропускать все мероприятия, которые, по мнению Веры, просто необходимо было посещать. В итоге, она от него отстала и брала с собой только на протокольные мероприятия, где без супруга было появляться нельзя. Угрюмый дал ей практически полную свободу. Он ей полностью доверял и полностью на нее полагался. Вера открывалась для него с новой, неизвестной стороны. Из робкой чувственной девушки, она превратилась в уверенную бизнес-леди и светскую даму. Она тряслась над галереей, как над своим детищем. С помощью Ивана Николаевича, она познакомилась с рядом его коллег, которые информировали ее о новых талантах, появляющихся в стенах их заведений, и с удовольствием помогали ей пополнять коллекцию. Веруня проводила и благотворительные выставки, средства от которых, шли на помощь больным.

Угрюмый тоже не сидел без дела. Он открыл два анти-



кварных магазинчика в Москве и в Питере. Пользуясь своими связями с жителями городской свалки, он имел бесперебойные поставки антиквариата. Этот бизнес успешно развивался. Конечно больше половины того, что ему несли, оказывалось просто хламом, но многие экземпляры после соответствующей реставрации были очень интересны.

Модея Олег практически не видел. За прошедших два с лишним года с момента их первой встречи, он виделся с ним раза четыре. В основном общение происходило по телефону, электронной почте и скайпу. Это устраивало обоих. Все шло своим чередом. Бизнес развивался, деньги капали – обоим это устраивало.

\*\*\*

Внизу хлопнула входная дверь. Через минуту на лестнице послышались шаги.

–Привет, муж! – Вера подошла к нему, обвила руками шею и прижалась к его щеке. От нее исходил едва уловимый нежный запах духов.

–Тихо ты, громила! Задушишь! – проворчал Угрюмый.

–Так тебе и нааадо! Ааам! – она прикусила ему ухо.

Угрюмый отставил ноутбук, одним движением уложил жену к себе на колени под ее звонкий смех и поцеловал.

Они с Верой поженились чуть меньше года назад. Угрюмый был счастлив и нисколько не жалел. В конце концов, он уже мог ей что-то предложить, поэтому не был против брака.

Она высвободилась из его объятий и поднялась.

–Выпьём?

–Есть повод?

–Да подустала я, что-то... Чего тебе налить?

–Вискаря немного..и не клади кучу льда!!! – прокричал он уходящей в сторону кухни Вере.

Конечно, Угрюмый, имея средства, не ограничивался теперь «Столичной», но по-прежнему оочень внимательно выбирал напитки для бара. Ту историю, после которой он попал в психушку, Угрюмый запомнил на всю оставшуюся жизнь и больше всего на свете боялся её повторения. С Валерой-охранником, по традиции, они пили «Столичную» всегда, когда тот заходил. Валера работал у них с Верой начальником службы безопасности. Конечно «звезд с неба не хватал», но был исполнительным и обязанности свои выполнял добросовестно.

После ужина, когда они с Верой уютно устроились в креслах, Угрюмый спросил:

– Верунь, что-нибудь случилось?

Он весь вечер наблюдал за ней и видел, что что-то не так.

– Ничего страшного, Олж. Правда.

– А все-таки? – он видел, что жена чем-то сильно опечалена.

Вера вздохнула.

–Да Валера учудил!

–Что учудил?– Угрюмый напрягся.

–Да картину, продал из экспозиции...Помнишь «Девочка

с радугой»?

–Он совсем ебанулся что ли?– Угрюмый вскочил. – Когда?

–Олежек. Ну не волнуйся! Ну не такая уж прям картина...и цену за нее дали хорошую. Там какой-то родственник автора все за ним ходил и просил – мол память о покойной племяннице и все такое... Ну, а Валера сжалился. Говорит, прям горе в глазах у человека было, ну отдал. Так тот денег дал за нее пятьдесят тысяч. Я пришла, а Валера сидит и переживает, говорит погорячился. Просил тебе не говорить пока, хочет ее назад вернуть. Эх, зря я сказала!

Угрюмый уже взял трубку телефона и набрал Валере.

–Алло?

–Валера, ты совсем что ли охуел?

–Ты про картину? – обреченно ответил охранник.

–Про нее, мать твою! Про нее, идиот!!! – у Угрюмого от злости на лбу и шее вздулись вены.

–Олег, прости! Прям, бес попутал! Но я верну! Верну!

–Блядь Валера! Делай что хочешь, но чтобы завтра она была на месте!!! Мне по хер как и где, но чтобы завтра была!!! – проорал Угрюмый и бросил трубку.

Он повернулся к Вере. Она сжалась в кресле и робко смотрела на него. Таким она его никогда не видела. Он был хмурым молчуном, но чтобы так орать! Такого не было на ее памяти никогда!

–Ты хоть понимаешь, что это картина принадлежит Мо-

дею?

Вера молча кивнула и продолжала испуганно на него смотреть.

Угрюмый прошел на кухню, налил себе водки и выпил.

–Тьфу блядь, идиот! – вслух тихо выругался он.

Утром Угрюмый встал в плохом настроении. Выпил кофе и поехал в галерею. В мыслях он ругал Валеру, но уже не было той злости. Вчера он точно врезал бы верзиле оплеуху, не побоясь получить ответку. Веруня ушла сегодня раньше. Он очень жалел, что так напугал ее. И сейчас испытывал досаду попеременно с умилением к жене.

Он подъехал к галерее.

Это было небольшое двухэтажное строение серого цвета с большими окнами на фасаде. Внутри здания стены тоже были покрашены в серый цвет, а двери, оконные рамы, наличники, плинтуса в красный. Мебель, дверные ручки, карнизы, жалюзи были черными. При входе, после металлоискателя, справа была стойка ресепшн, она же выполняла функцию кассы, дальше просторный холл с гардеробом. Рядом с ним вдоль стен стояли диваны с красной кожаной обивкой. На первом этаже было четыре зала с картинами на стенах, в каждом из которых было по три-четыре скульптуры. Все экспонаты подсвечивались. На этом же этаже располагались комнаты персонала и бухгалтерия.

На нижнем этаже, в подвальном помещении, обстановка была более гнетущей и устрашающей. Может быть, это про-

сто так казалось из-за труб обмотанных, крашеными в черный цвет тряпками под мешковину. Так или иначе, но экспозиция здесь была более депрессивная и гнетущая. Здесь были собраны картины тяжелых шизофреников, маньяков, сатанистов и извращенцев. Детей до шестнадцати лет сюда не пускали. Угрюмый и сам там не любил находиться и заходил туда исключительно по необходимости. Слишком давящей была энергетика... ну или ему так казалось.

На верхнем этаже, располагалась их с Верой просторная квартира-студия.

Войдя в галерею, Угрюмый поздоровался с охранником и девушкой за ресепшн.

–Здрасьть! А где Валерий?

–Здравствуйте, Олег Анатольевич! Он у себя. – ответила девушка.

–Спасибо.

Помещение Службы безопасности было небольшим. У стены напротив двери, стоял длинный стол, в центре которого, находился компьютер. Вокруг на стенах висело несколько мониторов, по которым транслировалось видео с камер наблюдения. Слева от двери, размещались два потертых серых кресла и журнальный столик, на котором были электрический чайник, банка растворимого кофе, три чашки на пластиковом подносе, пачка рафинада и упаковка чайных пакетиков. Валеру Угрюмый застал в таком состоянии, что ругать его перехотелось. Он сидел в кресле перед компьютером, об-

хватив голову руками, и раскачивался из стороны в стороны.

–Привет!– поздоровался Угрюмый.

–Олег! – Валера обернулся – я не понимаю! Я не по ни ма ю!!!

–Что ты не понимаешь? Что впарил чужую картину, какому-проходимцу? Что тебя развели, как мальчика? Что ты блядь не понимаешь?!– Угрюмый снова начинал злиться.

–Олег, это чертовщина какая-то!!! Этого человека нет на видео с камер!!!– Валера посмотрел на Олега. Во взгляде было отчаяние и страх.

–Что ты буробишь?– неуверенно спросил Угрюмый.

–Смотри...– Валера отодвинулся в сторону, от монитора компьютера. Угрюмый подошел ближе.

Экран был поделен на две части, в каждой из которой была запись с камер первого этажа зоны входа в галерею. На видео была видна стойка ресепшн и гардероб. Практически посреди холла лицом к входу стоял Валера. Он как будто кого-то слушал. Иногда отрицательно качал головой, что-то говорил, жестикулировал. Потом он вероятно злился, бурно что-то объяснял и показывал рукой в сторону двери. Потом он прошел к гардеробу и присел на один из диванов. Он продолжал с кем-то активно спорить. С кем-то сидящим рядом с ним на диване. Но на видео никого, кроме самого Валеры не было!!! Угрюмый посмотрел на дату и время. Происходило это позавчера, поздно вечером. Галерея в это время закрыта, а Валерий работал в ночную смену.

–Видишь?..

–Валера, это что за спектакль?

–Олег клянусь! Клянусь! Смотри дальше...– он перемотал запись минут на сорок вперед.

Наконец разговор на диване видимо завершился. Валера встал и пошел в сторону зала, где находились картины. Через несколько минут он снова вышел в холл. Не спеша, словно ведя с кем-то беседу, проследовал к входной двери. Там постоял некоторое время, периодически утвердительно кивая головой и на что-то словно отвечая. Наконец будто бы пожал протянутую руку прощаясь, открыл дверь, выпуская невидимого гостя, и снова запер на ключ. Постоял некоторое время, кивнул и помахал рукой.

Валера застонал и остановил запись.

–Видео из зала не записалось. На нем только рябь. При том не записалось именно то время, что я находился там. – сказал Валера и снова обхватил голову руками.

–Денег, которые я от него получил...их тоже нет! Они мне тоже привиделись!!! Единственное, что реально, так это что картины больше нет!

Угрюмый, плотно сжав губы, пристально смотрел на товарища.

–Валер, ты за кого меня держишь?– процедил он.

–Олег, делай что хочешь! Просто подумай, на хера мне это все?

Действительно, зарплата у Валеры была очень достойная.

После каждой выставки он получал премию. По итогам года он получал большой бонус. Да и не был Валерка вруном никогда. И до денег был не жаден.

Угрюмый снял пальто, кинул его на одно из кресел и опустился в кресло напротив. Покрутил одну из чашек на подносе. Поднялся. Еще раз пересмотрел видео. И начал ходить по комнате.

–Валер, ну вот поставь себя на мое место...ты бы поверил?

–Я все понимаю...– тихо сказал Валера, сидя в той же позе, упершись локтями в стол и обхватив голову руками. Затем он повернул голову к Угрюмому – Олег, я понимаю...я все понимаю. Глюк или крыша поехала, но картины-то нет!!! И видео из зала...Почему рябь именно тогда, когда мы...я там находился?

–Ты меня спрашиваешь? – Угрюмый пристально посмотрел на Валеру. На том «не было лица» – бледный, осунувшийся, припухшие веки, воспаленные красные глаза, из которых текли слезы.

Смотреть на плачущего здоровенного, тридцативосьмилетнего мужика, у которого кулак был с полторы пивных кружки величиной, было невыносимо.

–Ладно, не ной...разберемся!– сказал Угрюмый.

Он достал телефон и набрал Вере.

–Вер, ты где?

–Я скоро приеду в галерею! Ты уже там? Не ругай Валеру



сильно, пожалуйста! Пожалуйста, милый!

–Ты через сколько будешь?

–Минут через сорок...

–Ладно. Я наверху.

Он убрал телефон.

–Валер, иди домой. Выспись как следует. А там видно будет. Решим что-нибудь. – Угрюмый хлопнул его по плечу, взял пальто и направился к двери.

–Олег!– окликнул его Валерий. – Я не вру!

Угрюмый остановился, кивнул не оборачиваясь, и вышел.

\*\*\*

Олег поднялся в квартиру. Включил музыкальный центр, и нашел радиостанцию Релакс ФМ. Зазвучала спокойная музыка. Медленную песню на английском исполняла приятным бархатным голосом какая-то незнакомая ему певица. Ему хотелось успокоиться и все обдумать. Он сделал себе виски со льдом. Со стаканом в руке подошел к окну, отодвинул жалюзи и посмотрел на улицу. Вид был унылый, и ни в какое сравнение не шел с видом из окон их загородного дома. Облезлые стены соседних зданий, серая каша вместо снега, грязные машины... Угрюмый поморщился, закрыл жалюзи и отошел от окна.

Расположился в кресле и закурил.

Он размышлял, чтобы это могло быть. Зачем Валерке понадобилось ни с того ни с сего разыгрывать этот спектакль? Может, та картина стоит больших денег? Но раньше деньги

его не особо интересовали, и, если у него они появлялись, то Валерка старался их быстрее отдать своей жене. Как он выражался деньги ему «жгли ляжку». Он боялся их промотать по кабакам, на рулетке или ипподроме. Валерка азартный. Так! А что если, он проигрался и разыгрывает комедию? Да нет! Валерка честный. Он бы никогда так не сделал. Сказал бы как есть и попросил займы... Хотя в жизни всякое бывает!

Угрюмый, решил, что завтра еще раз поговорит с ним и выяснит, сколько он задолжал. Может смогут выкупить картину и все встанет на круги своя. Но сможет ли он доверять после этого Валерке? Вот вопрос!

\*\*\*

Веруня пришла, когда Угрюмый дремал в теплой ванне. Она зашла к нему и чмокнула в мокрый нос.

–Привет, мачо!

–Привет, красотка!

–Вылезай давай, расскажу тебе где была.– Веруня смотрела на него и улыбалась с довольным гордым видом.

–Неужто картину нашла?– спросил Угрюмый вылезая, из ванны.

–Нууу...почти! – выходя из ванной, сказала Вера.

Он взял с полки полотенце, вытерся, достал из шкафчика махровый халат, сунул ноги в шлепки и вышел вслед за женой. Вера пошла на кухню готовить обед. Угрюмый плеснул себе выпить и направился со стаканом к Вере.

–Ну, рассказывай. Где была?– сказал Олег и присел на стул.

–Я ездила к знакомому художнику. Абрамцев...помнишь его?

Угрюмый пожал плечами.

–Ну такой...Лысый в очках...Ну не важно. Короче, я взяла фото той картины, которая пропала...

–Не пропала! – перебил ее Угрюмый – А Валера про...просрал!

Он попытался смягчить ругательство. Вера обернулась и строго на него посмотрела.

–Олег, может хватит материться?

–Может и хватит... – немного смутившись ответил он.

–Правда, Олег, прекращай так себя вести!

–Хорошо. Давай дальше.

–Так вот, я взяла фото с собой, показала Абрамцеву и попросила сделать копию. И он согласился!

–Сколько денег?

–Обижаааешь! – улыбнулась Вера. – никаких денег!

–Натурой?

–Дурак! – она отвернулась к плите.

Угрюмый улыбнулся, поднялся со стула и попытался обнять жену. Вера дернула плечом, скидывая его руку.

–Ладно малыш, не обижайся! – сказал ей на ухо и поцеловал в щеку. – Когда он нарисует?

–Напишет! – поправила Вера. – Сказал за три дня.

Угрюмый вздохнул.

—Ну хоть, что-то... Знаешь, меня другое больше напрягает! Что это за цирк с видео? Что это за «театр одного актера» в исполнении Валеры? Уж от кого от кого, а от него вообще не ожидал. Абсолютно нормальный мужик без закидонов... Я сильно сомневаюсь, что он способен был сам такое придумать.

—Я не знаю... Может его показать Ивану Николаевичу? Может у него депрессия долгая была, а мы не замечали и теперь, она вылилась в психоз?

В голове Угрюмого пронеслась картина пьяного довольного смеющегося Валеры, когда он хохотал над анекдотом, рассказанным им же самим. Это было буквально две недели назад.

—Нет. Это вряд ли... — уверенно произнес он.

—Ну тогда не знаю. Но Мальцеву, все равно его надо показать. — настаивала Вера.

—Да. Надо. Только, пожалуйста, Вер, займись этим сама. Тяжело мне будет убеждать Валеру, на полном серьезе, сходить к психиатру...

Вера согласилась.

После обеда она позвонила Ивану Николаевичу и договорилась привезти к нему на прием Валеру. Затем позвонила и сказала Валере, чтобы он ничего не планировал на завтра, и она за ним заедет утром. После этого она быстро собралась и убежала по каким-то рабочим делам.

Угрюмый открыл ноутбук. Пока грузился ноут, позвонил Чемберлен. Нет! Не покойный лидер консервативной партии Великобритании, как мог подумать читатель. А обычный БОМЖ с московской городской свалки. Длинный, рыжий, с культей вместо правой кисти. В миру его звали Андрей.

–Здорово, Угрюмый! – прохрипел он своим низким сиплым голосом в трубку.

–Привет, Андрюх!– Олег встал, подошел с трубкой к бару и стал наливать себе очередную порцию виски.

–Как сам?

–Да «как сала килограмм»! Чего хотел?

Чемберлен хохотнул.

–Слышь-ка, тут шкаф старинный притаранили...Нужен?

–Чо за шкаф?– Угрюмый отхлебнул виски и подумал, что алкоголя на сегодня пожалуй хватит.

–Я блядь откуда знаю! Нормальный такой...в финтифлюшках, как ты любишь! И состояние нормальное такое...Мне ж его, сам понимаешь, в каминный зал уже ж не поставить...и так все оленьими головами да статуями забито!– Чемберлен «заржал аки конь».

–Ладно, остряк, пришлю к тебе Тагира, он заберет. Я посмотрю, рассчитаемся как всегда, после реализации.

Тагир – татарин, тоже бывший БОМЖ, которого Олег взял к себе водителем на Газель.

–Добро! Тока пусть водяры нормальной ящик купит!

–Да ща тебе ящик! Два пузыря привезет и ша...

–Ну хоть три!!! – попросил Чемберлен.

–Хрен с тобой!

Они попрощались и Угрюмый сразу перезвонил Тагиру.

–Привет, Тагир!

–Здоров!

–Скатай к Чемберлену. Там вроде шкаф старинный надо забрать. Оттарань его в мастерскую, пусть Тимофеич глянет.

–Не вопрос!

–Да, и купи водку! Три бутылки. Отдай Андрюхе Чемберлену.

–Хер ему, а не водку!

–Не забудь!

–Лааадно.

–Набери потом!

–Добро.

Угрюмый закончил разговор и сел к ноутбуку. Скайп был включен, а с экрана смотрел Андрей Сергеевич Модей.

### **(Часть 3)**

–Здравствуйте, Олег Анатольевич! Не отвлекаю? – Андрей Сергеевич широко улыбался, демонстрируя белые зубы. Он сидел в коричневом кожаном кресле, в руках дымилась сигарета.

–Здравствуйте!...да нет,...обсуждал тут кое-что... – Угрюмый пытался вспомнить, когда он включил скайп и принял видео звонок. Наверно машинально – подумал он.

–Как Ваш антикварный бизнес?

–Нормально. Грех жаловаться.

–Рад за Вас! Очень рад! – Модей улыбнулся еще шире. – Буду скоро в Москве, очень был бы признателен, если Вы покажете свой магазинчик. Хотел бы прикупить пару каких-нибудь древних вещей. Люблю антиквариат! В этих вещах история, энергетика...

Андрей Сергеевич на секунду задумался, как будто ему что-то вспомнилось. Стряхнул с сигареты пепел, затянулся и тонкой струйкой выпустил дым.

–Мда... Олег Анатольевич, я планирую приехать на днях в Москву, надо поделаться кое-какие дела, могу я Вас попросить организовать мне машину от аэропорта?

–Конечно, Андрей Сергеевич! Нет проблем.

–Спасибо, Олег Анатольевич! Я Вам сообщу дату и время, как только определюсь.

–Договорились.

–Еще раз спасибо, Олег Анатольевич!

–Не за что.

–До скорого свидания! Желаю Вам всего самого хорошего! – широко улыбаясь, попрощался Андрей Сергеевич.

–Спасибо. До свидания!– Олег терпеть не мог эти нудные разговоры с Модеем, и его раздражала эта вечная улыбочка на его лице.

Угрюмый потянулся выключить скайп.

–Олег Анатольевич!

–Да?– рука Угрюмого застыла над клавиатурой.

– У Вас все хорошо? Все в порядке?

Угрюмый на миг замешкался. В голове промелькнула картинка – Валера, сидящий с поникшей головой в комнате охраны.

– ...Все хорошо. Спасибо.

– Ну и славно! – Модей кивнул, помахал, прощаясь рукой, и вышел из Скайп.

Угрюмый некоторое время сидел, застыв с зависшей над клавиатурой рукой.

– Надо было ему сказать, про картину!..– Он вспомнил условия их «джентльменского договора» и уверенно нажал на вызов. Никто не ответил. Он набрал Модею на мобильный, но тот был недоступен. Тогда Угрюмый позвонил его секретарше, но та сказала, что Андрей Сергеевич уехал по каким-то срочным делам. Олег попросил передать, чтобы Модей с ним связался, как освободится.

\*\*\*

Утром следующего дня, Вера подъехала к дому Валеры и набрала его номер.

– Алло.

– Валер, я подъехала! Выходи.

– Ща.

Валера вышел. Он был напряжен и очень бледен, губы сжаты в белую полоску, в глазах не здоровый блеск.

– Валер, ты как? – спросила Вера. Когда он сел к ней в машину.



–Нормально. – тихо, сквозь зубы ответил он.

Они выехали из двора и повернули в сторону центра. Вера включила радио, нашла легкую музыку.

–Валерик, не волнуйся ты так! Мы ж не к зубному едем!– попыталась пошутить она. – Николаич посмотрит, таблеток выпишет. Посидишь на больничном, полечишься и как огурчик будешь!

–Вера, я его вижу постоянно! Даже сейчас!– прошептал Валера, озираясь на заднее сидение.

–Кого?– опешила Вера и начала смотреть по сторонам.

–Того человека, который купил картину. Ты его видишь? Он сидит на заднем сидении.

Вера машинально посмотрела назад через зеркало заднего вида.

–Валер, я никого не вижу. Хватит чудить! – она с некоторой опаской посмотрела на своего спутника.

–Он не уходит со вчерашнего дня. Он сводит меня с ума своими разговорами!!! И знаешь, наверное, он прав! – Валера, повернулся к Вере, и смотрел на нее выпученными глазами с красными воспаленными веками, из прокушенной нижней губы сочилась кровь.

Они остановились на красный сигнал светофора перед многополосным шоссе.

–Кто прав? В чем прав? Валерик, приди в себя!!! Успокойся! – Вера не на шутку перепугалась.

Валера, глядя ей прямо в глаза, затрясся в приступе без-

звучного смеха. Смех становился все громче и громче, наконец, он перешел в истерику.

–Нету смысла!!!– сквозь приступ хохота, прокричал Валера, выскочил из машины и побежал.

–Валера стой!

Продолжая хохотать, он выбежал на перекресток. Дальше Вера видела все, как в замедленной съемке. Раздался визжащий звук тормозов. Микроавтобус канареечного цвета, практически не снизив скорости, врезался в бегущего Валеру. Тело Валеры отбросило на несколько метров. Водитель, стараясь избежать наезда, резко вывернул руль влево. Микроавтобус развернуло и он стал заваливаться на бок. Перевернувшись, он накрыл тело Валеры и стал скользить на бок, оставляя на асфальте осколки стекла и густую, бордовую широкую полосу...

\*\*\*

Угрюмый подъезжал к мастерской Тимофеича, которая располагалась километрах в 20 от Москвы, когда раздался звонок мобильного. Звонила Вера. Из невнятных криков и плача, он понял, что случилось, что-то ужасное. С горем пополам, он выяснил место нахождения жены, развернул машину и сразу поехал туда.

Через несколько минут ему позвонил Иван Николаевич Мальцев.

–Олег Анатольевич, приезжай ко мне в клинику. Веру уже везут сюда. Я ей машину организовал.

–Хорошо, Иван Николаевич! А что случилось-то, объясните? – Угрюмый был сильно взволнован.

–Насколько я понял, они ехали ко мне с Валерой, но по дороге произошло ДТП и Валера погиб.

–С Верой все в порядке?– пальцы Угрюмого, с силой сжимающие телефон, побелели.

–Мне сообщили, что физических повреждений нет, но эмоциональное состояние...очень сильный стресс. Ей дали необходимые препараты, так что сейчас ей лучше.

–Понял. Еду.

Угрюмый приехал в больницу и прошел в кабинет к Мальцеву. Тот сидел за своим столом, склонив седую голову над какими-то бумагами и что-то писал.

–Здрать, Иван Николаевич!– Угрюмый, прошел к столу и протянул руку.

–Здравствуй, Олег Анатольевич!– они поздоровались.

–Так что случилось то, толком объясните! Где Вера?

–Вера в палате, спит. Ей дали снотворного. Сейчас ей необходим сон. А случилось...насколько я понял из рассказа врача бригады Скорой, Валеру насмерть сбила машина, когда он перебежал шоссе на красный свет. Они направлялись ко мне за консультацией. Он почему-то выбежал из Веринной машины и побежал через шоссе.

Угрюмый опустился на стул и как-то сразу обмяк. С одной стороны-горе! Погиб Валерка! С другой – слава Богу Вера жива! Мысли в хаотичном порядке кружились в голове.

–Олег, с тобой все нормально? – сочувствующе, поинтересовался Мальцев.

–Да...нормально. – тихо ответил Угрюмый. Он сидел на стуле с потерянным видом. – А почему Валерка побежал?

–Вот этого я не понял. Вера что-то кричала, про какого-то третьего человека в машине... но очевидцы говорят, что их там было двое. И может, Вы мне расскажете подробно про ту историю, с пропажей картины?

Угрюмый поведал доктору все, что об этом знал.

–...в общем, все это как-то очень странно!– подытожил он свой рассказ. – Эх, Валерка, Валерка!...

Олег закрыл глаза и медленно провел ладонями по своему лицу.

– Олег, может успокоительного дать?

–Спасибо Иван Николаевич, не надо. Справлюсь. Да и за рулем я.

–Мда...странная история. У Валеры, как мне казалось, не было никаких психических отклонений. Такие люди как он, редко подвержены психическим расстройствам. Для этого должно было произойти что-то из ряда вон...– Мальцев нахмурился и постучал подушечками пальцев по столу.

–Да мне самому все это кажется очень странным. Ну не мог Валерка врать мне! Не такой это человек!...был. – тут у Угрюмого словно сжало грудь. «Был»!!! Нет больше Валерки – безобидного великана-балагура!

Олег поднялся.

–Пойду я, Иван Николаевич!

–Ты доедешь? Олег, может на такси?

–Да доеду, не волнуйтесь. Спасибо Вам!

–Да не за что! Приходи в себя, а завтра, надеюсь, забереешь Веру...Кстати, ребята ее машину на охраняемую стоянку неподалеку от места аварии поставили. Забери, как сможешь. Ключи на охране.

–Хорошо. Завтра позвоню.

–Давай, дорогой! Держись!

Угрюмый вышел из больницы и медленно побрел по аллее. На глаза попался флигель. Он с тоской посмотрел на него. Вспомнилось, как жил там, как они выпивали и веселились с Валеркой, как к нему прибежала Веруня. Опять что-то случилось внутри. Он развернулся и быстро зашагал к своей машине.

\*\*\*

После ухода Олега, Иван Николаевич стоял у окна и смотрел на улицу. Он не переставал думать обо всем произошедшем. Что-то не давало ему покоя во всей этой истории.

Затем он вернулся к столу и продолжил работу с бумагами. В дверь постучали, и заглянул парень-санитар.

– Иван Николаевич! Там буйные шумят! – громко, запыхавшимся голосом, сказал он.

Мальцев взглянул на него.

–А врачи где?

–Они там все! За Вами меня послали!

–Пошли. – Иван Николаевич грузно поднялся и пошел за санитаром.

–Сначала, одна начала, что-то кричать, потом другие подхватили, и понеслось...! – на ходу объяснял парень.

Они миновали длинный, светлый, больничный коридор и стали спускаться вниз в отделение, где находились буйные пациенты. Как только они спустились вниз и открыли дверь в отделение, до них донеслись крики. В отделении была суматоха. Врачи, медсестры и санитары заходили и выходили из палат. Мальцев быстро пошел по коридору к другим медикам.

–Где заведующий отделением? – спросил он, катившую мимо него тележку с медикаментами, молоденькую медсестру. Она поздоровалась и показала куда-то дальше по коридору. Мальцев направился туда. Санитар, сопровождавший его, уже присоединился к остальным и зашел в одну из палат.

Иван Николаевич наконец увидел фигуру заведующего.

–Владимир Михайлович! – стараясь перекричать шум и крики, окликнул его Мальцев.

–О! Иван Николаевич! Слава Богу!

–Что происходит?

–Не знаю! Все как по команде начали буйнить. Что-то или кто-то их возбудил! Но мы уже почти всем вкололи успокоительное, так что скоро уgomоняться. Сейчас заканчиваем. Но я вначале растерялся, на моей памяти такое впервые, вот и послал за Вами.

–Вы молодец! Все правильно сделали.

–Спасибо, Иван Николаевич! Может порекомендуете что-нибудь еще? – зарделся заведующий. Это был молодой мужчина в очках, лет тридцати, с рыжими усиками на веснушчатом лице.

–Сейчас главное успокоить, а дальше будем смотреть. – ответил Мальцев.

Иван Николаевич и сам был удивлен всем происходящим. Здесь все, как правило, находились под действием сильнодействующих препаратов и слабо реагировали на происходящее вокруг. А тут все отделение «на ушах». Он дал необходимые распоряжения заведующему и пошел к себе.

\*\*\*

Угрюмый лежал в темноте на полу второго этажа своего загородного дома и смотрел на отблески от камина на потолке. В руке у него была бутылка виски, к которой он периодически прикладывался. Он был пьян. Из колонок гремело Prodigy. При этом мозг был абсолютно ясным. Хотелось забыться, но алкоголь помог лишь снять напряжение.

Отблески пламени на потолке сплетались в причудливые фигуры, которые казалось, двигаются, исполняя какой-то первобытный танец. Когда свет от камина стал угасать, Угрюмый попытался встать. Это ему удалось не сразу, он завалился на журнальный столик и перевернул его. На ковер рассыпались чипсы, орехи и пролились остатки напитков из стаканов. Еле удержавшись на ногах, он прошел к ками-

ну и бросил пару поленьев в угасающий огонь. Затем, шатаясь, вернулся на место и постарался лечь так, чтобы стоящая на полу бутылка, очутилась рядом с рукой. Повалившись на пол, он взял бутылку и сделал глоток. Рукой нащупал на полу чипсину и захрустел ею. Поленья быстро занялись и вновь на потолке заплясали причудливые фигуры.

Казалось, что он наблюдает какой-то первобытный обряд. Как будто дикое племя исполняет вокруг костра ритуальные танцы. Это было забавно.

Поленья разгорелись, и вся комната осветилась ярким красно-оранжевым светом, появились фигуры и на стенах. Местами они были в человеческий рост. Угрюмый перевел взгляд на стену, где отблески были более яркими и отчетливыми, подпер голову рукой и стал наблюдать. Фигуры, то исчезали, то появлялись вновь. Постепенно его внимание привлекла самая яркая оранжевая с черным очертанием. В отличие от других, она не пропадала и имела четко очерченный контур. Вот ноги и туловище извиваются в танце. Вот большая голова... даже скорее две головы... или даже несколько. Три! Три головы. И корона... или рога? Ха...

Угрюмый с пьяной кривой улыбкой сделал глоток, продолжая наблюдать, вытер губы рукавом и стал неуклюже шарить другой рукой по полу в поисках чипсов. На этот раз ему повезло – попался пакет с крошками, которые он высыпал себе в рот.

Фигура становилась все более отчетливой. Она, казалось,



отделилась от стены и медленно двигалась к нему. Угрюмый заворуженно, с восторгом наблюдал, боясь отвлечься и спугнуть видение. Точно! Три головы...и рога... Еще чуть-чуть и он начнет различать черты лиц.

Он сделал очередной глоток, поставил бутылку, повернулся на бок и снова стал шарить рукою по полу в поисках пакетика с орешками. Вяпался рукой в липкую лужицу колы, пролитой из одного из опрокинутых стаканов.

–Бляха-муха!...о вот!

Он нашел орешки, открыл пакетик и насыпал себе пригоршню. Развернулся и хотел закинуть все сразу в рот, но остолбенел! В паре шагов от него стояло нечто!!! Двухметровый монстр, с тремя головами! Одна в середине была с человекоподобным лицом, две других по бокам были головами животных – слева лошади, справа барана!

Лицо монстра было огромным и безобразным. Человеческим его можно было назвать с натяжкой. Огромный мясистый нос, темно-красные почти черные глаза без белков, из пасти то вываливался, то исчезал вновь, длинный, словно огромный плоский червь язык, и торчали клыки. От него исходила невероятная гнилостная вонь...Ноги!!! Ноги были с перепонками и напоминали гусиные, а позади него из стороны в стороны болтался змеиный хвост.

Такого Угрюмый не видел даже в самых страшных своих кошмарах! Три пары налитых кровью глаз внимательно изучали его...

Угрюмый в ужасе начал на спине отползать от чудовища, опершись на локти и судорожно перебирая ногами, пока не уперся спиной в диван. Его бил холодный пот, который стекал по лицу и спине липкими каплями. Монстр сделал еще пару шагов в его направлении и остановился, глядя Угрюмому прямо в глаза. Олег не мог пошевелиться оторвать от него взгляда. Казалось, из кровавых глаз этого существа сочится мрак. Угрюмый будто погружался в него, мрак обволакивал и просачивался в тело, в мозг. В этот момент Олег испытывал непередаваемый ужас! Тело пылало... в голове с бешеной скоростью непрерывным калейдоскопом проносились отвратительные картины – искаженные болью и обезображенные болезнями тела и лица, картины кровавых пыток и насилия, горы изуродованных трупов... Казалось вся боль мира разом обрушилась на него.

Угрюмый сжал голову руками и с криками начал кататься по полу. Монстр, расставив покрытые шерстью руки с длинными загнутыми когтями в стороны и подняв кверху все три головы, дико захохотал... Звуки из трех голов слились в единый утробный рев, от которой у Олега перекосило лицо мучительной неестественной гримасой боли. Он начал задыхаться.

\*\*\*

–Олег Анатольевич! Олег Анатоольеевич!...Ну нельзя же так себя не беречь!

Угрюмый открыл глаза. Сквозь белую размытую пелену

он постепенно различил очертания чьей-то головы.

–Олег Анатольевич!

Кто-то легонько тряс его за плечо. Белый туман перед глазами начал рассеиваться...

#### **(Часть 4)**

Мальцев увидел нужный указатель, притормозил и повернул свою старенькую Volvo с трассы на проселочную дорогу, которая шла через лес. Пейзаж за окном был великолепен. Ветки деревьев с шапками снега по обеим сторонам дороги, сплетаясь в вышине, образовывали белый тоннель. Дорога была тоже покрыта белым пушистым снегом. Он еще раз попытался дозвониться до Олега.

–Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети...– в очередной раз прозвучало в трубке.

Иван Николаевич подъехал к автоматическим воротам. Посмотрел на большие окна второго этажа дома, за высоким коричневым забором и нажал на сигнал. Никакого движения не последовало. Из бардачка он достал ключи, которые дала Вера, нашел кнопку «орен» на пульте от ворот и нажал. Ворота медленно стали отъезжать влево, открывая проезд.

Он въехал во двор, и ворота закрылись. Выйдя из машины, он поднял голову и вновь посмотрел на окна второго этажа. Никакого движения...

Открыв входную дверь, он позвал:

–Олег! Олег Анатольевич, Вы дома?...Эй!

Никто не ответил...

Мальцев поднялся на второй этаж. Его взгляду открылась картина хаоса! В центре комнаты валялся перевернутый журнальный стол, из-за которого виднелся скомканный ковер. Диван был сдвинут и стоял наискось. На полу валялись бутылки, стаканы, рассыпанные чипсы и орешки, какие-то блестящие обертки и пакеты... Стояла невероятная вонь!!! Смесь перегара, табака и тухлятины. Мальцев поборол подступившую тошноту и пошел к окну. Под ногами хрустели чипсы. Его взгляд наткнулся на руку, которая торчала из-за перевернутого стола. Он обогнул стол и обнаружил Угрюмого, лежащего на полу лицом кверху. Олег был бледен, а лицо искажено гримасой страдания. Иван Николаевич подбежал к окну, отодвинул жалюзи и открыл окна.

Затем подошел к Олегу, присел и пощупал пульс на шее. Пульс был сильно учащен! Мальцев потряс Угрюмого за плечо.

–Олег Анатольевич! Олег Анатоольеевич!...Ну нельзя же так себя не беречь!

Сначала тот не подавал признаков жизни. Тогда Мальцев похлопал его по щекам и потряс сильнее. Наконец Угрюмый застонал и стал открывать глаза.

–Олег Анатольевич! – снова позвал Мальцев.

Угрюмый открыл глаза, резко оттолкнул Мальцева и отпрянул от него.

–Олег!!! Ты в порядке? – Иван Николаевич с тревогой смотрел на Угрюмого.

Некоторое время Олег сидел на полу и с ужасом смотрел на Мальцева.

–Фуууххх... Иван Николаевич, это Вы?– он слабо улыбнулся и опустил голову.

–Олег, что с тобой?

–Кошмар приснился, Иван Николаевич. Очень страшный сон. – тихо произнес Олег.

–Ты как себя чувствуешь?

–Всяко лучше, чем во сне! – Угрюмый усмехнулся. Вдруг он напрягся – Что-то с Верой?

–Вера у меня в клинике... Ничего критического, но пусть пока побудет. Я хочу с тобой поговорить Олег.

–Иван Николаевич, это может подождать полчасака?

–Да, конечно.

–Я немного приду в себя... извините.

–Ничего. Я подожду.

Угрюмый поднялся. Он окинул взглядом комнату.

–Ммммда...– взъерошил волосы себе на затылке, с шумом выдохнул и пошел на кухню.

В холодильнике была водка. Угрюмый достал ее, покопался еще в поисках закуски. Извлек томатный сок, яйцо и баночку сельди в винном соусе. Из полки достал высокий стакан. Налил в стакан на три пальца водки и столько же сока, туда же разбил сырое яйцо. Открыл баночку сельди, потянув за кольцо на крышке. Положил несколько кусков на черный хлеб. Залпом выпил и откусил от бутерброда.

–Иван Николаевич! Я, с Вашего позволения, в душ ненадолго, а потом позавтракаем. Вы не против? – крикнул Угрюмый в сторону гостиной.

–Конечно не против. Приводи себя в порядок. И Олег, не усугублял бы ты алкоголем!...

–Угу...

\*\*\*

Под струями прохладной воды Угрюмый приводил в порядок мысли. Сон не шел у него из головы. Он был очень реалистичен. Страшные картины яркими вспышками периодически возникали в голове даже сейчас.

Олег вытерся, накинул халат и вышел из душа. Иван Николаевич, стоял у окна и смотрел на улицу.

–Кофе хотите? Может поесть чего?

–От кофе не откажусь. Спасибо.

Угрюмый отправился на кухню. Сварил много кофе. Разлил по большим чашкам, поставил их на поднос вместе со стеклянной сахарницей и чайными ложками, взял поднос и вернулся к гостю. Иван Николаевич уже установил на место опрокинутый стол. Диван был тоже на своем месте. Мусор был собран в полиэтиленовый пакет.

– Извини, пылесоса не нашел... – улыбнулся Мальцев.

– Да я бы и сам... Неудобно... Спасибо – смутившись, ответил Угрюмый, поставил поднос с кофе на стол и пошел за пылесосом.

Включил, быстро собрал крошки от чипсов и рассыпан-

ные орешки. Расправил и пропылесосил ковер и убрал пылесос на место.

Наконец они сели к столу. Угрюмый присел на диван, а гостю предложил кресло.

–Еще раз извините, Иван Николаевич! Что-то расслабился я... О чем Вы хотели поговорить? Что с Верой?

Иван Николаевич взял двумя руками чашку и сделал небольшой глоток, глядя перед собой.

–Олег, происходят странные необъяснимые вещи. История с пропажей картины, сумасшествие, а затем гибель Валеры.... – Мальцев сделал еще глоток и поставил чашку на стол. Угрюмый не перебивал и ждал. Он понимал, что Иван Николаевич не переполошился бы просто так. Раз он приехал к нему, значит дело серьезное.

– Состояние Веры еще далеко не в норме. – продолжил доктор – Вчера у нее был приступ паники и галлюцинации. Ей казалось, что на нее нападает и насилует какой-то монстр. Сейчас она находится под действием препаратов, и в ближайшее время я ее выпускать не буду. Надеюсь, Вы не против, Олег Анатольевич? – он повернул голову и посмотрел на Угрюмого.

–В Вашей компетенции, я нисколько не сомневаюсь, Иван Николаевич. Если Вы так считаете, то я не буду спорить.

Угрюмый уважал Мальцева и верил ему безоговорочно.

– Так вот...Вчера, через какое-то непродолжительное время после Вашего ухода, у нас в больнице был переполох.

Все пациенты с серьезными психическими расстройствами, впали в сильное возбуждение. Они кричали о присутствии кого-то или чего-то, что их сильно напугало. Такое бывает. Массовый психоз. И я бы не отнес это событие к череде непонятных случаев, которые произошли, если бы не одно НО! Дело в том, что беспорядки в отделении начались, как я выяснил позже, ровно тогда, когда и Вера пребывала в аналогичном состоянии, находясь в палате на другом этаже. — Иван Николаевич сделал большой глоток из чашки и поставил ее на стол. Скрестил пальцы на животе и пожевал губами.

— Утром, мне удалось пообщаться с Верой. Она была вялая, но адекватна. Оказалось, что кошмары ее мучают довольно продолжительное время. Практически перед тем, как вы ушли с работы из больницы, то есть более двух лет. Тебе, она не говорила, потому что не хотела, чтобы ты волновался. В кошмарах раньше присутствовали разные звероподобные монстры, но последнее время ей снится один и тот же монстр, который подвергает ее мучениям и насилию. В принципе это был бы обычный случай расстройства психики на том или ином фоне, если бы не это самое НО!!!

Иван Николаевич полез во внутренний карман пиджака, достал несколько листов бумаги и протянул их Угрюмому. Тот взял их, развернул, разложил на столе и застыл. Перед ним было пять корявых рисунков, нарисованных определенно разными людьми.



– Я попросил Веру нарисовать монстра, который ей снится в последнее время, а потом попросил нескольких других пациентов нарисовать то, что их напугало вчера... Это я объяснить не могу при всем желании! – Мальцев ткнул пальцем во второй слева рисунок – Этот Верин.

На всех рисунках было изображено трехголовое существо со змеиным хвостом и птичьими лапами!!!

–Олег Анатольевич, с тобой все нормально?

Лицо Угрюмого позеленело, глаза, казалось, выпрыгнули из орбит. Олег вскочил и побежал в сторону туалета, где его вырвало. Снова ночные образы и картины бешено понеслись перед глазами. У него закружилась голова и он сел на пол, опершись спиной об ванну. Он посидел так несколько минут, приходя в себя. Встал, подошел к раковине, прополоскал рот и стал умывать лицо и шею холодной водой. Наконец, ему удалось побороть тошноту.

–Олег, ты как?– в дверях стоял Иван Николаевич.

Угрюмый медленно вытер лицо полотенцем и, ничего не говоря, вернулся в комнату к столу.

–Олег, я могу продолжить?

Угрюмый кивнул.

–Так вот... Как ты знаешь, я много чего повидал на своем веку в силу возраста и профессии. Всё непонятное, я стараюсь объяснить логически с научной точки зрения. Я допускаю вероятность, что кто-то из персонала, мог показывать какие-то картинки или рассказывать что-то, а потом спро-

воцировать пациентов...но Вера! Она психически здорова! У нее конечно есть расстройство, но оно не значительно. Да и как она могла видеть то же, что и пациенты внизу? Скорее, даже наоборот, как могли видеть пациенты внизу, то, что ее мучает уже продолжительное время? Происходит, что-то непонятное. Чертовщина какая-то! – Иван Николаевич, хлопнул себя по коленке. – Олег, что скажешь?

Угрюмый сидел на диване, согнувшись, и смотрел куда-то в пол.

–Мне сегодня ночью, привиделся этот монстр...– хриплым голосом произнес он.

Мальцев с удивлением посмотрел на Олега.

–Это какое-то исчадие ада!...– он рассказал сон Ивану Николаевичу.

Когда он закончил и посмотрел на доктора, тот сидел, крепко о чем-то задумавшись.

Угрюмый встал и пошел на кухню. Налил себе водки, выпил, прикурил сигарету, взял пепельницу и вернулся к Мальцеву.

– Олег, я не знаю, что ты думаешь по этому поводу, но по-моему мы столкнулись с чем-то потусторонним...Я знаю, что человек моей профессии, так говорить не должен, но... В моей практике было пару случаев, которые объяснить сложно. Помню девушку, звали ее Анна. У нее было раздвоение личности, галлюцинации, голоса в голове и прочее. Лечение, которое проводится в таких случаях шизофрении, не дава-

ло абсолютно никаких результатов. Собирались консилиумы, менялись схемы и принципы лечения, но тщетно... никаких улучшений. И вот однажды, ко мне пришли ее родители в сопровождении какого-то человека и попросили провести обряд экзорцизма. Как они ни умоляли, я, конечно, послал их куда подальше. Но человеку, который был с ними, не знаю и не помню как, удалось меня убедить. На свой страх и риск, я позволил им побыть наедине с Анной два часа. Что там происходило, мне неизвестно. В палате находился, тот человек и привязанная к кровати Анна. Её часто приходилось вязать, так как она могла причинить себе вред. Сначала из палаты доносился разговор, потом какие-то выкрики. Я пытался прекратить эту ерунду, но меня остановили ее родители. Я махнул на это рукой и ушел к себе. В конце концов, мы ей помочь не могли, а просили об этом ее родные, хотя случись с ней что-нибудь, отвечал бы конечно я... Но все обошлось. Где-то через полтора часа, ко мне зашел тот человек и попросил не давать ей никаких препаратов, если ее состояние улучшится. Я сказал, что знаю свою работу и сам решу, что и как мне делать. Он не стал спорить и ушел. Я проведаль Анну после их ухода. Она спала. На следующий день Анну было не узнать. Она была полностью в адекватном состоянии, хотя и очень слаба. Утром после обхода, я временно отменил препараты, которые были ей назначены. А через две недели, мы ее выписали... Меня крайне заинтересовал человек, который делал обряд. Он не был похож на священника

совсем. Небритый, в джинсах... Мне хотелось с ним поговорить. От родителей Анны, я узнал, что им, его порекомендовал, какой-то батюшка в каком-то храме. Контакт он им не дал, это и понятно, времена были иные. Сказал, что раз они согласны, то он с ними сам свяжется. Так этот человек и появился.

Иван Николаевич помолчал.

– Олег, может стоит найти эту Анну и поговорить с ней? Я мог бы поднять ее данные... – Мальцев посмотрел на Угрюмого.

– Да. Конечно, Иван Николаевич... как считаете нужным... Я не знаю, что происходит, и объяснить этого не могу.

– Хорошо, Олег. Я сейчас в больницу. Попробую найти контакты этой Анны, возможно, она что-нибудь подскажет... – Мальцев встал.

– Спасибо Вам, Иван Николаевич! – Угрюмый поднялся и пожал доктору руку. – Сегодня можно навестить Веру? Я бы заехал к ней вечером...

– Сегодня не имеет смысла, так как она будет много спать. Ей нужен отдых. Давай созвонимся вечером.

– Хорошо.

Угрюмый проводил гостя и вернулся в дом. Поднявшись обратно в гостиную, он снова присел к столу и стал рассматривать рисунки. Сомнений быть не могло, это было то же самое существо из его кошмара. Он чиркнул зажигалкой и стал один за другим сжигать рисунки над пепельницей.

Когда все это началось? Эта вереница каких-то сумасшедших событий...

Угрюмый нашел телефон, поставил его заряжаться. Включил ноутбук и стал просматривать почту и отвечать на письма. Включив Скайп, он увидел сообщение от секретаря, что Модей в Москве и просит с ним связаться.

– Вот блин! – подумал Угрюмый. Он совсем забыл, что Модей предупреждал его о своем визите и просил организовать машину в аэропорту.

Подождав немного, пока телефон зарядится, Угрюмый позвонил Модею. Он ответил почти сразу, словно ждал его звонка.

– Здрааавствуйте Олег Анатольевич! – бодро приветствовал Модей, как всегда растягивая слова.

– Я прошу меня извинить, Андрей Сергеевич!.. Тут такое дело.. – начал было Угрюмый

– Я знаааю, Олег Анатольевич! Мне рассказала Оля... Ваш секретарь... Олег Анатольевич, я несколько дней пробуду в Москве, возможно и неделю, поэтому мы можем встретиться через пару дней, чтобы обсудить дела. Не суетитесь, занимайтесь своими делами, работа подождет. Желаю скорейшего выздоровления Верочке! И приношу искренние соболезнования по поводу гибели Вашего друга. Я уже дал распоряжение оказать финансовую помощь, семье погибшего. Мне очень жаль. – голос Модея выражал искреннее сожаление

– Спасибо большое, Андрей Сергеевич! – у Угрюмого

встал в горле ком.

–Ну что Вы! Не за что! Давайте созвонимся завтра. А сегодня отдыхайте и приходите в себя.

Они попрощались и Угрюмый отложил телефон. Подумав, снова взял трубку и набрал Тагиру.

–Алло?

–Тагир, привет!

–Привет!

–Слушай, заскочи в галерею, зайди в бухгалтерию, возьми деньги и отвези Валеркиной жене. Адрес помнишь?

–Добро. Конечно помню!

–Я сейчас позвоню в офис и скажу, чтобы подготовили конверт. Когда отвезешь, спроси у Людмилы, может надо помочь чем или свозить куда? Короче, будь в ее распоряжении сегодня.

–Понял.

–Спасибо.

–Да не за что....Олег, ты это....держись короче... жалко мужика.

–Да. Спасибо.

Олег набрал номер офиса и дал распоряжения, выделить деньги на похороны друга. Валеркиной жене, он пока звонить не стал. Решил, что сделает это завтра.

Угрюмый придвинул ноутбук и стал разгребать скопившиеся дела. Ближе к вечеру позвонил Иван Николаевич.

–Олег Анатольевич, привет!

–Приветствую, Иван Николаевич!

–У меня сейчас Вера, в кабинете. Ей лучше. Даю ей трубку.

–Алло! Олежек... – раздался тихий голос в трубке.

–Привет, любимая! Как ты себя чувствуешь?

–Сейчас хорошо... только слабость. К тебе хочу!

–Верунь, я завтра тебя заберу! Ты там отсыпайся!

–Хорошо... Олег, надо бы помочь семье Валеры...

–Конечно Верунь! Все уже сделано.. Тагир сегодня денег отвезет Людмиле. Да и Модей тоже вроде как выделил средства... Все в порядке, не волнуйся!

–Хорошо... – Вера сделала паузу. Как будто хотела сказать что-то еще.

–Алло, Вер? Ты чего замолчала?

–Все нормально любимый! Приезжай за мной завтра, пожалуйста!

–Хорошо, дорогая! Обязательно! Целую тебя.

–И я тебя...

В трубке слышался тихий разговор, а потом звук закрываемой двери. Затем в трубке раздался голос Мальцева.

–Алло, Олег!

–Да Иван Николаевич?

–Я нашел адрес Анны!

–Отлично!

–Ты заедешь завтра?

–Обязательно.

– Хорошо. Береги себя, Олег Анатольевич! Насчет Веры не волнуйся, ей лучше. До завтра!

– До завтра!

## **Часть 5**

Оставшийся день Угрюмый занимался работой. Ночь прошла без кошмаров.

Утром он отправился в больницу.

– Доброе утро, Иван Николаевич! – поздоровался Угрюмый, войдя в кабинет.

– Привет, Олег Анатольевич! – Мальцев привстал из-за стола, они пожали друг другу руки. Олег присел на стул.

– Как Вера?

– Нормально!

– Ее можно забрать?

– Олег, я бы хотел, еще денек-другой ее понаблюдать... Если все будет нормально, то можно и выписывать.

Угрюмый расстроился. Он надеялся уже сегодня забрать Веру.

– А можно ее проведать?

– Конечно... пойдём. – Мальцев взял ключи от кабинета из ящика письменного стола и поднялся.

Они вышли в коридор, Иван Николаевич закрыл кабинет.

Вера дремала. Угрюмый смотрел на нее. Она похудела. На бледном лице были очень заметны темные круги вокруг глаз. На тонких запястьях красные следы, видимо от веревок или ремней.



Олег присел на край кровати и погладил ее по щеке. Вера открыла глаза, увидела его и заулыбалась.

– Привеет!

– Привет, Верунь! – он наклонился и поцеловал ее.

– Вера, ты как себя чувствуешь? – спросил стоящий в дверях, Мальцев.

– Хорошо, Иван Николаевич! Спасибо.– она улыбалась.

– Ну и хорошо! Я вас оставлю, друзья. Олег, зайди потом ко мне, пожалуйста.

– Хорошо.

Мальцев вышел и прикрыл дверь.

– Ну, ты чего это болеть удумала?– спросил Угрюмый. – Ты давай прекращай! Бери себя в руки, нас ждут великие дела!

Он, улыбаясь, гладил ее по волосам.

– Хорошо Олежек..больше не буду! Ты меня забереешь?

– Сегодня не получится, Верунь. Мальцев хочет еще пару дней тебя здесь оставить. Полежи, отдохни, а потом в бой. Ты не забыла про свою галерею?

Вера перестала улыбаться. Она хотела уехать сейчас с ним. Но понимала волнение Мальцева и не стала спорить.

– Олег, позвони Абрамцеву! Он, наверное, закончил «Девочку с радугой». Надо забрать...

– Хорошо. А что он пьет?

– В смысле? – не поняла Вера.

– В смысле из бухла... Я ж не могу к нему с пустыми ру-

ками заявиться! Типа: «Здрасти, давай картину, я пошел..!»  
...или как?

– Ты с ним выпивать будешь? – спросила Вера с подозрением.

Угрюмый залился смехом.

– Ну воот! Вижу выздоравливаешь!!! Конечно! Нажруся в лоскуты!

– Дурак! – Вера снова улыбалась.

Они еще поболтали о делах. Угрюмый рассказал, что приехал Модей, и что он его продинамил со встречей в аэропорту.

– Верунь, завтра, если приеду к тебе, то скорее всего вечером. Надо с Модеем пересечься, босс ведь.

– Хорошо, Олежек!

– Побежал я Верунь. Может тебе чего в магазине надо? Там соки, фрукты...?

– Да ты чо!!! Куда!!! – Вера указала на стол, который был уставлен соками, минералкой, и пакетами со снедью. – Меня ж тут все помнят! И носятся вокруг меня, «как курица с яйцом»!..

– Гляди ка! Любят тебя! Надеюсь не мужчинки?

Вера сделал вид, что обиделась.

– Да шучу! – Угрюмый чмокнул ее в лоб. – Я побежал. Звони!

– Пока! Хорошо.

\*\*\*

Угрюмый забежал в кабинет к Мальцеву.

– Держи. – Иван Николаевич, протянул листок с адресом Анны.

– Ленинградский проспект 44... Анна Усова – прочитал Олег. – Это рядом. А телефона нет?

– Нет, к сожалению...

– Ладно, съезжу на авось. Иван Николаевич, может ерунда все это? Совпадение? Всякое ж бывает?

Мальцев пожал плечами.

– Может и так, но уж слишком их много... совпадений.

Через 40 минут, Угрюмый стоял у большого серого дома. Это было солидное шестиэтажное здание в стиле сталинского ампира. На фасаде, по всему верхнему этажу располагались колонны. То тут, то там дом был украшен лепниной. Олегу нравились такие дома – добротные, с толстыми стенами и высокими потолками.

Он нашел нужный подъезд и набрал на домофоне номер квартиры. После небольшой паузы раздались гудки. Затем раздался женский голос.

– Алло?

– Здравствуйте! Подскажите пожалуйста, Анна Усова здесь проживает? – Угрюмый немного нагнулся к переговорному устройству.

– А что Вы хотели?

– Я бы очень хотел с ней поговорить!

– По какому вопросу?

Его стал напрягать этот допрос.

– Это личный вопрос! Просто скажите, пожалуйста, где мне ее найти или как с ней связаться? Дело срочное!

– Это я! Что Вам нужно?

– Отлично! Вы то мне и нужны! Мне дал Ваш адрес главврач Мальцев Иван Николаевич! Помните такого?

– Входите. Четвертый этаж. – после секундной паузы произнес женский голос, раздался гудок и щелкнул дверной замок.

Угрюмый немного пожалел, что не стал ждать лифта и пошел на четвертый этаж пешком. В таких домах четвертый этаж, это совсем не низко.

Слегка запыхавшийся он подошел к квартире и хотел было нажать на звонок, но дверь приоткрылась. На пороге стояла высокая красивая ухоженная женщина лет 40. На ней был темно-бордовый шелковый халат.

– Входите... – она пропустила гостя в квартиру и захлопнула дверь. – Раздевайтесь и проходите.

Анна наклонилась к деревянному пуфику-тумбе, придерживая запах халата на груди, подняла крышку-сиденье и достала тапочки гостю.

Угрюмый снял пальто и кепку, повесил все на крючок и пошел следом за хозяйкой на кухню.

– Присаживайтесь. – пригласила Анна. – Вам чай или кофе?

– Кофе.

Кухня была просторной. Дубовая кухонная современная мебель со встроенной бытовой техникой, располагалась с левой стороны вдоль стен буквой Г. С потолка свисала большая красивая люстра из цветного стекла. Справа стоял поставленный одной стороной к стене квадратный стол со стеклянной столешницей. За столом вдоль стены стоял старинный буфет, украшенный причудливой резьбой, с двумя большими толстыми, разделенными на шесть квадратов каждое металлическими тонкими планками, стеклянными дверцами. Напротив двери было большое окно, наполовину закрытое деревянными жалюзи. На подоконнике стояло несколько орхидей в глиняных горшках. Стены выкрашены в спокойный желтоватый цвет. Над столом размещалась дубовая полочка, на которой стояли баночки со специями. Судя по обстановке, хозяйка не бедствовала.

Угрюмый прошел к столу. Выдвинул стул, присел и посмотрел на хозяйку. Она стояла к нему спиной и занималась приготовлением кофе. Длинные черные волосы схвачены на затылке в хвост, тонкая красивая шея, стройная фигура, попа.... Попа – что надо! Да, эта женщина без сомненья пользовалась популярностью у мужчин.

– Вас как зовут? – спросила не оборачиваясь, хозяйка.

– Угрюмов Олег Анатольевич.

– Очень приятно! Ну мое имя вы знаете... – наконец она завершила манипуляции, поставив турку с кофе на плиту и повернулась к гостю, опершись задом о тумбу, правой рукой

слегка придерживая запах халата на груди, левой поддерживая правую под локоть и скрестив ноги.

Боже, какая женщина! Сейчас Олег рассмотрел ее. Правильные черты лица, высокий лоб, великолепная гладкая кожа без намека на морщины, чувственные губы, тонкий красивый «греческий» нос, ... но самое главное глаза! Они были василькового цвета, и, в обрамлении длинных черных густых ресниц, просто завораживали. Сейчас Угрюмый не дал бы ей больше 35 лет.

– Ну так с чем пожаловали, господин Угрюмов?! – сказала она с насмешкой, поставив акцент на его фамилии, как раз в тот момент, когда взгляд его скользнул по ее коленке, открывшейся его взору в разрезе халата. Эта женщина знала, какое впечатление производит на мужчин.

Угрюмый смущенно отвел взгляд и поерзал на стуле.

– Эммм... с чего бы начать? Мне Ваш адрес дал Иван Николаевич Ма....

– Это то как раз я поняла... – она продолжала улыбаться.

– Ну вот... – Угрюмый судорожно соображал, с чего бы начать.

– Олег, насколько я понимаю, случилось что-то странное и необъяснимое? Иначе Иван Николаевич не прислал бы Вас ко мне. Так?

– Да.

– Что-то связанное с нечистой силой?

– Да.

На плите забулькал кофе. Анна повернулась, сняла турку с плиты и поставила на подставку рядом. Затем прошла к буфету, достала две белых кофейных чашки с блюдцами и вернулась к плите.

– Так что же случилось?

– Анна, случилось много чего и я просто пытаюсь все это как-то сложить в цепочку и рассказать с самого начала.

– Вы расскажите, что больше всего Вас удивило?

– Хорошо. Ладно... В общем... Короче началось все с того, что у нас погиб друг. Погиб при странных обстоятельствах. Перед гибелью, у него были галлюцинации. Валера, так его звали, видел какого-то человека.

– Как он погиб? – Анна поставила чашки с кофе на стол, села напротив и придвинула Олегу вазу с печеньем.

– Его везла в больницу к Мальцеву моя жена. Он выскочил из машины и побежал на проезжую часть, где его сбила машина. У моей жены случился нервный срыв и ее Иван Николаевич поместил к себе в больницу. Когда она уже находилась там, у пациентов случился массовый психоз, одновременно с моей женой, которая находилась на другом этаже в отдельной палате. Пациенты рассказали, что их напугало в тот день. По их словам они видели трехглавого монстра со змеиным хвостом и птичьими ногами... Иван Николаевич попросил нарисовать нескольких пациентов, как выглядел тот монстр. Все они нарисовали одно и то же. После этого, Иван Николаевич попросил нарисовать Веру, мою же-

ну, что видела она. Она тоже нарисовала это существо. Более того, позже той же ночью, это существо привиделось мне во сне.... – Угрюмый сделал глоток кофе и начал шарить по карманам в поисках сигарет и зажигалки. Потом, спохватившись, спросил – Анна, а где я могу покурить?

– Курите тут... – хозяйка поднялась, достала стеклянную пепельницу из ящика буфета, поставила ее перед Олегом и вновь уселась на стул, подогнув под себя ногу.

Угрюмый закурил и глубоко затянулся. Выпустил дым, задумчиво глядя перед собой.

– Оно было омерзительно!... – продолжил он свой рассказ. – Со слов Мальцева, Вера мучается кошмарами уже долгое время и в последнее время, она видит там его. Раньше были всякие монстры истязующие и насилующие ее во сне. Теперь появился этот трехглавый урод.

Угрюмый затушил окурок в пепельнице.

– Ивану Николаевичу, все это показалось странным и он вспомнил Ваш случай... Рассказал, как Вам помог некий человек. Я хотел бы найти его. Вы можете мне помочь?

Анна медленно двигала рукой с чашкой, рассматривая кофейную гущу и молчала. Угрюмый уже стал думать, что она там видит что-то интересное или гадает на гуще. Наконец, она поставила чашку на стол и взглянула на него.

– Олег, Вы знаете, что было со мной тогда?

– Ну, Иван Николаевич говорил, что врачи помочь не могли... одержимость?



– Да. Одержимость. С пятнадцати лет я увлеклась мифологией. Меня очень интересовала эта тема, особенно всякие истории с участием демонов. Я брала в библиотеках разные книги на эти темы, как современные, так и очень старые. И в один прекрасный момент, случилось, то, что случилось – в меня вселился бес. Я благодарна родителям и Богу, что они нашли сведущего в этой теме человека, и более того обладающего даром экзорцизма. В противном случае, меня либо не было бы в живых, либо я до сих пор лежала в больнице у Ивана Николаевича. Первое вероятнее всего. Не вдаваясь в детали своей истории, скажу – нечисть существует!

Угрюмый посмотрел на нее. Анна была серьезна.

– В вашем случае, это демон. Очень могущественный демон. Секунду... – она поднялась, вышла из кухни и вернулась, держа в руках толстую старую книгу в зеленом переплете. Она положила книгу на стол перед собой и начала листать пожелтевшие от времени страницы. Наконец она остановилась и развернула книгу к Угрюмому.

– Он? – спросила Анна, указывая на рисунок в книге.

Лицо Угрюмого вытянулось от удивления, в груди застучало... С рисунка на него смотрел монстр из сна!

– Да... – выдохнул Олег.

– Это один из самых могущественных демонов. Он не мог прийти сам. Кто-то его призвал. Теперь я могу объяснить кошмары, которые мучают Вашу жену. У демона в подчинении находятся инкубы и суккубы – мужские и женские демо-

нические сущности, с теми или иными животными частям тела которые приходят во сне к людям и вынуждают заниматься с ними сексом. Они могут принимать различные обличья: собаки, кошки, оленя, быка, косули, птицы, змеи, лошади... К Вашей жене приходят инкубы. По некоторым данным, они стремятся к соитию с людьми, потому что у человека бессмертная душа, и они хотят получить часть ее через детей от земной женщины. Вспомните греческую мифологию... Сатиры – существа с козлиными ногами и головой с человеческим торсом – это и есть инкубы. Они могут являться в обличье человека, используя трупы, в основном висельников, и зачать с женщиной ребенка спермой трупа соответственно. Ребенок рождается отвратительным, в виде огромного плоского червя. Я в это не склонна верить, но так написано в книгах времен инквизиции. Но инкубы не самое страшное в вашей ситуации... Гораздо страшнее их покровитель – древний могущественный демон.

О нем много что написано и есть масса версий о его происхождении. Основная версия, что это низвергнутый с небес один из серафимов – огненных ангелов. Серафим, если Вы не в курсе, это высшая каста ангелов ближе всех находящаяся к Богу.

Есть также версия, что он сын Лилит, первой жены Адама, от самого Адама соответственно. По некоторым предположениям, змеем-искусителем, который соблазнил Еву в райском саду, был именно этот демон.

Угрюмый сидел и не мог поверить во всё происходящее. Это какой-то дурной сон или гадкий розыгрыш. Анна продолжала.

—Он известен с незапамятных времен. Про него есть упоминания и у иудеев, и у мусульман, и у христиан. Великий герцог тьмы. По одним данным третий в иерархии ада, после самого Люцифера и Вельзевула, по другим пятый. Главная его задача следить, чтоб никто из смертных ненароком не изменил ход времени или не попал туда, куда не нужно. Но порою он приходит и в наш мир. Есть притча про то, как он служил у Соломона. Царь иудейский смог подчинить его с помощью волшебного «Божьего перстня», в последствии названным «Печатью Соломона» и заставил участвовать в постройке Иудейского храма.

В иудейской Книге Товита, во втором веке до нашей эры, рассказывается история преследования еврейской девушки Сарры этим злым духом, который последовательно умертвил семерых ее женихов в первую брачную ночь.

Есть и более поздние упоминание об этом демоне. Особо почудил этот демон во Франции в 17-м веке! Он один из главных виновников эпидемии одержимости монахинь во Франции в тот период. В начале 10-х гг. 17 в. он вместе с 6665 дьяволами вселился в монахиню Мадлен Демандоль из Экс-ан-Прованса.

В 1630-х гг. одержимостью оказался охвачен монастырь в Лудуне. Наконец, в 40-х гг. того же столетия эпидемия одер-

жимости перекинулась в Лувьер, где он также овладел одной из монахинь – сестрой Елизаветой.

В этот мир он несет хаос и распутство, а еще он забавы ради разлучает влюбленных. Убить человека для него не составляет никого труда. Но просто убийство ему не интересно.

Олег, это очень серьезно!

Анна замолчала. Угрюмый достал сигарету и закурил. В голове у него царил хаос. Все сказанное Анной, казалось ему фантастикой или каким-то бредом. Он и верил и не верил одновременно.

Они молчали.

–А что это за демон то? Имя у него есть? – спросил Олег наконец.

– Имен несколько: Морольф, Маркольф, Морольт, Асмодей, Китоврас...

–Каааак?!... – Угрюмый привстал на стуле, подавшись вперед – Асмодееей?!...

\*\*\*

**(часть 6)**

Угрюмый был потрясен.

Асмодей! А.С.Модей!!! Вдруг все встало на свои места!

У Олега в памяти всплыли отдельные картинки событий, которые складывались в логическую цепь.

Вот Валера приносит коробку с картинками, вот Угрюмый пытается прочитать непонятные письма, вот открывается

дверь флигеля и на пороге стоит Модей, вот они подписывают Договор!!!...и Олег пачкает бумагу кровью...

Он не сказал Модею про пропажу картины!...С этого момента понеслись страшные события.

Угрюмый все рассказал Анне. Она внимательно его выслушала.

– Если так, то, боюсь, Вере грозит серьезная опасность! Ведь «самое дорогое», что у Вас есть, это же не деньги или еще что-то?

Угрюмый кивнул.

– Что же делать?

– Я думаю, что действительно необходимо поговорить с экзорцистом. Олег, занимайтесь своими делами пока. Я буду пытаться найти его.

– Спасибо. Буду ждать. Я очень боюсь за Веру! Анна, я прошу Вас, постарайтесь связаться с ним, как можно быстрее.

– Олег, все понимаю и сделаю все возможное. – ответила Анна и сочувствующе положила руку ему на плечо.

Угрюмый поднялся, поблагодарил Анну и направился к выходу. Они обменялись номерами телефонов.

Одевшись, выходя из квартиры, он обернулся.

– Анна, спасибо Вам!

– Пока не за что. Ждите, Олег.

Угрюмый вышел из подъезда и вдохнул зимний холодный воздух. Он постоял так некоторое время, пытаясь сосредото-

точиться.

Затем сел в машину. Надо ехать к Абрамцеву, забрать копию пропавшей картины, отвезти ее в галерею и повесить вместо оригинала. Олег особо не рассчитывал, что удастся обмануть Модея, ну а вдруг!...

Он направился к художнику.

Угрюмый достал из кармана телефон и набрал Мальцеву.

– Алло?

– Иван Николаевич, я поговорил с Анной.

– Ну и как?

– Все серьезно. Она обещала найти экзорциста. Он должен связаться со мной в ближайшее время.

– Понял.

– Олег Николаевич, этот демон...это судя по всему мой нынешний босс.

Мальцев хмыкнул.

– Что делать думаешь?

– Сейчас еду за копией «Девочки с радугой», попробую заменить...хотя уверен, что бесполезно все это. Пропажа картины и смерть Валеры – его рук дело, как мне кажется, поэтому Модей прекрасно осведомлен насчет нее...если только, сумасшествие Валеры было без его участия, что маловероятно.

– Да уж...Какой-то сюр творится! Как во сне...

– У меня такое же ощущение, Иван Николаевич...Как там Вера?

– Нормально.

– Хорошо. Очень прошу, Вы там следите за ней, пожалуйста! Судя по всему, ей угрожает опасность. Подробности расскажу Вам при встрече...

– Приставлю к ней санитарку, не волнуйся.

– Спасибо Иван Николаевич! На связи... – Угрюмый бросил телефон рядом на пассажирское сиденье. Через секунду, он снова взял его и набрал номер Валеркиной жены.

Раздались гудки, через некоторое время в трубке раздался тихий хриплый женский голос:

– Алло.

– Добрый день! Людмилу могу услышать?

– Олег, это я.

– Прости Люд, не узнал...

– Богатой значит буду... – она невесело усмехнулась.

– Будешь! – Угрюмый постарался поддержать ее тон. – Люд, прими мои соболезнования!

– Спасибо, Олег. Похороны завтра на Троекуровском. Там при крематории часовня, в ней отпевание и прощание. Подъезжай туда к десяти, если хочешь. Если не хочешь, приезжай на поминки к двум, к нам домой.

– Понял. Люд, приеду на прощание, а на поминки не поеду..., не обессудь. У меня Вера болеет.

– Смотри сам.

– Люд?

– Что?

– Держись там.

– Стараюсь Олежек, стараюсь...

Угрюмый почувствовал, что она вот-вот разрыдается, попрощался и повесил трубку.

Затем он набрал Абрамцеву. Тот своим высоким манерным голосом сообщил, что закончил «Девочку с радугой» и начал было канючить, что-то по поводу того, что он потратил много времени и не думал, что «будет так сложно, пришлось проделать гигантскую работу и если бы не его талант...». Угрюмый сказал, что все понял и скоро к нему придет. Уточнил адрес и повесил трубку.

– Надо этому чудику чего-нибудь дорогого купить. – подумал Олег и стал высматривать магазины, где можно купить качественный алкоголь.

Он уже въехал в центр города, увидел один из самых дорогих московских супермаркетов, прижался вправо, остановился и включил аварийку. Олег решил не заезжать на подземную парковку, быстро забежать, купить алкоголь и поехать дальше.

Войдя в магазин, Угрюмый осмотрелся и сразу направился в отдел с алкоголем. Там взгляд его упал на трехлитровую бутылку-качели Jack Daniels.

–Во! Вещь!..– подумал он. Взял виски, упакованный в коробку, и пошел на кассу.

Тут раздался звонок мобильного телефона. Олег чертыхнулся, посмотрел по сторонам в поисках, какой-либо пол-



ки или прилавка, куда можно было бы поставить бутылку. Не найдя ничего подходящего, присев, он аккуратно поставил виски на пол. Затем достал из кармана телефон и взглянул на дисплей.

Звонил Модей! Угрюмого обдало жаром. Некоторое время он колебался, затем принял вызов и медленно поднес телефон к уху:

– Алло?

– Олег Анатольевич, добрый день! Как Ваши дела?

– Здравствуйте, Андрей Сергеевич! Нормально... – ответил Угрюмый

– Ну и отлично! – Олег прямо видел улыбающееся лицо Модея. – Олег Анатольевич, предлагаю завтра встретиться... Вы как? Не заняты?

– Андрей Сергеевич, завтра похороны Валеры, поэтому освобожусь я не раньше часа дня...

– Ах да... – голос Модея теперь звучал трагически. Он сделал паузу и продолжил. – Как там его супруга, Людмила кажется?

– Да. Людмила... Более-менее. – Угрюмый понял, что разговор может затянуться, прижал плечом трубку к уху, поднял коробку с виски и направился к кассе. Олег, услышав все тот же голос Модея, как-то расслабился и стал сомневаться в том, что он какой-то там демон и не испытывал страха. Было лишь легкое раздражение, которое он испытывал всегда, при общении с боссом.

– Это очень печально! Очень! – Продолжал Модей с грустью – Но с другой стороны, я уверен, что он теперь в лучшем мире.

Угрюмый подошел к кассе, положил бутылку на кассовую ленту и стал доставать бумажник.

– ...у каждого в этом мире есть свой путь и все предназначено свыше....– бубнил Модей.

Олег расплатился, взял бутылку и, придерживая ее двумя руками, а телефон, продолжая прижимать к уху, направился к выходу.

– ...каждый играет свою роль в спектакле под названием «жизнь»...

Угрюмый вышел из супермаркета на крыльцо и стал спускаться по ступеням.

– ...«весь мир театр, а люди в нем актеры», как говаривал великий классик... – цитировал Шекспира Модей. – Договорились, Олег Анатольевич! Завтра созвонимся и встретимся во второй половине дня.

– Хорошо, Андрей Сергеевич! До завтра! – Угрюмый, идя в сторону машины, увидел черный Land Cruiser, который несся прямо в зад его автомобилю.

– До завтра, Олег Анатольевич! .....бум!

В этот момент раздался визг тормозов и удар. Land Cruiser ударил машину Угрюмого и ту отбросило на несколько метров вперед.

Слово «бум...», которое произнес Модей! Это игра вооб-

ражения, или...?

Из джипа вылез здоровенный водитель, затем пассажиры. Их было четверо. У одного из них была в руке бита. Одного взгляда на их бритые затылки и черные кожаные куртки было достаточно, чтобы понять, кто эти люди!

Они направились к машине Олега, но увидев, что в автомобиле никого нет, начали смотреть по сторонам.

Один из бандитов посмотрел на Угрюмого, который стоял с растерянным видом. Чуть оторвав руку с телефоном от уха и держа другой рукой коробку с виски.

– Слышь, клоун! Твоя тачка? – Обратился один из бритоголовых к Олегу.

Угрюмый поглядел по сторонам, словно стараясь увидеть клоуна.

– Придурок, я тебя спрашиваю! – теперь все четверо смотрели на него.

– Вы мне?

– Тебе, тебе!

– А я думал, клоуну...

– Ты блядь умный что ли!? – верзила сделал несколько шагов в его сторону – Я тебя последний раз по-хорошему спрашиваю! Тачка твоя?

– Неа..

Рожи переглянулись. Тот, что с битой, продолжая смотреть на Угрюмого, улыбаясь, подошел ближе к разбитой машине и со всей дури ударил битой по крыше. Крыша прогну-

лась, а по лобовому стеклу пошли трещины. Затем он стал наносить ритмичные удары, по всем частям автомобиля, которые были не повреждены. Добил лобовое стекло, снес зеркала, прошелся по дверям и капоту. Остальные стояли и, ухмыляясь, смотрели на Олега.

Угрюмый с невозмутимым видом пошел вперед. Персонажи в кожаных куртках уже не обращали на него никакого внимания и были полностью захвачены действием превращения его автомобиля в бесформенную кучу металла.

Проходя мимо Land Cruiser, Олег обратил внимание, что перед у автомобиля поврежден не сильно, а двигатель работает.

Воспользовавшись моментом, что никто из этой шайки не смотрел в его сторону, Угрюмый зашел за заднюю часть их внедорожника, аккуратно выглянул из-за него и посмотрел в сторону крушащих машину качков. Никто по-прежнему не смотрел в его сторону. Олег стремительно выбежал из-за джипа, залез на место водителя, захлопнул дверь, бросил бутылку с виски на пол со стороны переднего пассажирского кресла и, под крики увидевших его бандитов, рванул с места. Миновав эту компанию, он взглянул в зеркало заднего вида. Какое-то время они бежали за ним, размахивая руками, и даже запустили ему вслед битой, потом отстали.

Пока стоял в пробке на Садовом кольце, действие адреналина спало, Угрюмый успокоился.

\*\*\*

Через полтора часа, Олег въехал во двор дома Абрамцева. Он увидел две пожарных машины, машину Скорой и полицейский УАЗик.

Угрюмый припарковался, вышел из джипа. Спецмашины стояли у подъезда художника. Уже стемнело, и сине-красные отблески маячков отражались на стенах соседних домов.

Из разбитого, закопченного, с обгоревшими рамами окна квартиры на третьем этаже, шел слабый дым. МЧСовцы сматывали пожарные рукава.

– А что случилось? – спросил он у одной женщины лет шестидесяти, подойдя к группе зевак, видимо проживающей в этом подъезде. Она была одета наспех – пальто было наброшено поверх халата, а на голове был не завязанный большой пуховый платок, который она придерживала руками на груди.

– Да алкаш этот – Абрамцев пожар учинил! Художник хренов!.. Дал ведь Господь соседа! Вечно пьянки, музыка, бабы какие-то... Тьфу! Теперь вот по миру чуть не пустил!

– Ну так творческая личность же...! – улыбнулся Угрюмый.

– Да пошел он в жопу!!!... творческая личность эта! – женщина зло посмотрела на Олега.

– А Скорая чего с милицией?

– Не знаю... может угорел кто.

Из подъезда два человека вынесли носилки с телом. Правая сторона лица была обгорелой, а оплавленные с одной

стороны пластмассовые очки растеклись по черно-красной обгорелой плоти, размытой черной кляксой. Левый глаз был открыт и смотрел, не мигая, сквозь уцелевшую линзу очков. Обожженная рука безвольно болталась свисая, с носилок.

– Батюшки! Абрамцев!!! – воскликнула женщина, прикрыв рот рукой и перекрестилась.

Носилки поставили на землю, а один из медиков прикрыл тело простыней.

Угрюмый вернулся к джипу, сел в него, завел двигатель, развернулся и выехал из двора.

\*\*\*

Олег подъезжал к своему загородному дому, когда позвонил Мальцев.

– Олег, Вере хуже!

– Что случилось?

– Опять галлюцинации... Пришлось вязать... Кстати повторился массовый психоз в больнице.

– Иван Николаевич, умоляю, берегите Веру!

– Олег, сейчас она не может причинить себе вред. С ней постоянно находятся санитары. Я принимаю все меры.

– Спасибо, Иван Николаевич! Может мне к ней приехать сейчас? Может ей лучше станет?

– Олег, нет смысла. Она никого не узнает... да и такое впечатление, что не она это вовсе... Как будто Вера одержима.

– Как это? – сердце Угрюмого сжалось.

Мальцев помолчал.

– Нынешнее поведение ей совсем не свойственно. Олег, это совсем не Вера! Пожалуйста, постарайся поскорее найти того парня, который помог Анне Усовой.

– Я постараюсь, Иван Николаевич!

– Хорошо. Жду вестей. Если тут изменения будут, я тебе наберу.

– Спасибо!

– Пока.

Мальцев завершил разговор.

Подъехав к своему дому, Угрюмый вылез из машины и захватил с собой бутылку с виски.

Дома он разжег камин, налил себе большой стакан «Джека», бросил льда и сел в кресло к столу.

Он сидел, потягивая виски и глядя перед собой. Олег размышлял, что ему делать, если вдруг Анна не найдет экзорциста? Как быть? Как спасти Веру? Так он просидел около получаса, размышляя и то и дело, прокручивая в голове все безумные недавние события.

Наконец зазвонил мобильник. Олег резко подскочил и схватил трубку. Звонила Анна.

– Алло!? Да!

– Олег, это Анна.

– Да Анна, говорите! Удалось найти человека?

– Нет... К сожалению, он умер.

Внутри у Угрюмого, словно что-то оборвалось, и он обессилено опустился обратно в кресло.

---

## Часть 7

– Олег, Вы меня слушаете?

– Да, Анна. – Угрюмый устало провел ладонью по лицу.

– Так вот, я тут собираю информацию о способах изгнания этого демона. В принципе, все манипуляции можно произвести самостоятельно, ничего сложного... Но с другой стороны, в текстах сказано, что обычному человеку изгнать его не под силу.

– Что за манипуляции?

– Изгнать Асмодея, согласно имеющийся у меня информации, можно с помощью воскурения печени и сердца рыбы glanos в курильне из тамарискового дерева. Демон не переносит этого. Такой способ описан в «Завете Соломона».

– А где мы возьмем курильню из этого дерева и рыбу эту?

– С деревом проблем нет. Его саженцы продаются у нас. Называется у нас это растение гребенщик, также его называют божье дерево, гребенчук и бисерник, а в Астраханской области – жидовильник и астраханская сирень...короче, с этим проблем нет. Сложнее с рыбой. Мне не удалось найти ее современного названия.

– И как же быть?

– Олег, я думала над этим. Я считаю, что способ из книги чересчур эстетский. На мой взгляд, можно обойтись и без курильни. Тамариск, как я уже сказала, не проблема. Развести костер и...



– А с рыбой как быть? – перебил Угрюмый.

– Ну, тут конечно нет стопроцентной гарантии, что срабатывает другая – не glanos. Во многих источниках написано просто – курение из тамариска и печени и сердца рыбы... без указания названия рыб. Можно взять несколько рыбин разных семейств, на всякий случай.

– Мда... действительно, гарантии никакой. Если честно, Аня, у меня ощущение, что я участник какого-то розыгрыша или безумного спектакля. Бред какой-то!

Анна усмехнулась:

– Понимаю... Мне в этом плане легче. Я не сомневаюсь в реальности происходящего.

– Ну, так и какой план?– Угрюмый допил остаток виски в стакане, поднялся и поискал глазами бутылку.

– Олег, есть еще интересный момент, о котором я хочу рассказать!

– Какой?

– Асмодея можно призвать и подчинить на время. Нет, подчинить – неправильное слово... скорее воспользоваться им. Дело в том, что он может ответить на любые вопросы – о будущем, о судьбе, о прошлом и так далее..., находясь под властью Печати Соломона и действием заклинания. Для этого ритуала нужно заклинание, знак Асмодея и Печать Соломона... прочесть заклинание и...

– Аня! Аня! Аня! Тормозите!... Пожалейте мой бедный мозг! Для чего нам все это? Наверное, правильнее сжечь его

вместе со всеми этими рыбами и деревьями?! – Угрюмый налил себе виски и закурил сигарету. Боже, что я говорю!!! – мелькнула мысль.

– Олег, я просто говорю, что есть шанс воспользоваться демоном. Делюсь тем, что узнала.

– Хорошо. Ань, я пытаюсь собрать в кучу то, что Вы на меня вывалили... Пощадите! Расскажите о своем плане пошагово.

– Значит так! Коль на текущий момент мы не смогли найти экзорциста, значит надо попытаться предпринять что-то самим. Так?

– Так. – Олег кивнул.

– Для того, чтобы быть уверенными в том, что Ваш босс и есть Асмодей, его надо призвать заклинанием в то место, где мы будем проводить обряд, а не привозить. Так?

– Наверное...

– Во всяком случае, это хоть сколько-нибудь, застрахует нас от страшной ошибки. Хотя, по моему мнению, и так все ясно! Демон даже имя не менял...

– Продолжайте..

– Имея на руках все необходимое: знак Асмодея и знак Соломона, чтобы призвать демона, тамариск и рыб, для изгнания. Мы вначале призываем его, после чего запаливаем костер, с тамариском и внутренностями рыб, а дальше по обстоятельствам. Вот такой план. Другого нет.

– С рыбой и деревом все понятно, а где мы возьмем все

остальное?

– Текст заклинания я нашла, знаки Асмодея и Соломона, тоже. Купила медальон с символом Асмодея в одном из странных магазинчиков, торгующих всякой сатанинской хренью, сейчас, к несчастью, с подобной атрибутикой проблем нет, а печать Соломона есть на серебряной марокканской монете девятнадцатого века. Я ее купила у нумизмата. Дело за малым осталось найти место, где это все проделать.

У Олега тут же мелькнула мысль о флигеле. Там есть буржуйка, да и в случае пожара, гореть не чему. О чем он и сказал Анне.

– Отлично, Олег! Я еще сегодня поизучаю вопросы по теме, а Вы закупите тамариск и рыбу и подготовьте помещение. Когда определитесь со временем, сообщите мне.

– Хорошо, постараюсь сделать все за завтра.

– Буду ждать звонка! Если будут новости, я позвоню.

– Договорились. Аня, спасибо большое за участие и поддержку!

– Пока не за что... До завтра!

– До завтра! – ответил Угрюмый, но в трубке уже был гудки.

Он поднялся и, задумавшись, стал медленно ходить по комнате. Подойдя к окну, Олег посмотрел на черный внедорожник.

–Твою мать!... – выругался он, взял телефон и набрал номер.

– Алло.

– Тагир, привет!

– Привет!

– Тут такое дело, на бандюков нарвался, они мне тачку расхерачили, а я у них джип угнал.

Тагир хохотнул.

– Нормально, чо...!!! Весело живешь!

– Ага...Обхохочешься. Помочь можешь разрулить?

– Попробую.

Угрюмый знал, что у Тагира есть авторитетные друзья в блатной среде, с которыми неплохие отношения. Сидя в тюрьме, Олег старался держаться обособленно и таких знакомств не завел. Ходил в мужиках, блатных сторонился.

Он рассказал Тагиру подробно историю с машиной и сообщил место.

– Там моя тачка побитая стоит. Их джипарь здесь, у меня.

– Понятно.

– Завтра, я заеду на нем за Вериной машиной, которая стоит на стоянке рядом с местом, где погиб Валера, веркину заберу, а джип вместо нее поставлю. Ключи оставлю в зажигании.

– Добро.

– Тагир, ты завтра планируешь на похороны?

– Вот что-то совсем не хочу, если честно. Людка говорит, его в закрытом гробу хоронить будут... Вернее сжигать.

– Тогда у меня к тебе еще пару заданий....

Олег попросил купить несколько саженцев или веток тамариска (гребенщика) и несколько рыбин: речную форель, карпа, бычка, осетра и сома...

– А на хрена тебе это все? Уху варить собрался на особых дровах? – с недоумением спросил Тагир.

– Ну типа того... Сделаешь?

– Хорошо. А где купить этот тамариск и куда привезти?

– Не тамариск, а тамариск... Саженцы в Тимирязевке попробуй или в интернете глянь, где продают. Ну а рыбу на рынке... Только не потрошеную!!! А куда везти, я потом скажу.

– Олег напиши мне все это в СМС, а то запутаюсь еще.

– Хорошо. Напишу сейчас.

– И номер джипаря! Давай. Жду.

– Ты как чего, так звони!

– Ты о тачках?

– Ну да...

– Добро.

– Спасибо... На связи тогда.

– Давай.

Угрюмый включил ноут и попытался поработать. Получалось не очень. Отправил несколько неотложных и важных писем, дал указания по галерее и пообщался с бухгалтерией. Потом вспомнил, что Модей хотел посетить антикварный магазин, позвонил управляющему и предупредил о приезде.

\*\*\*

Утром следующего дня Олег доехал на угнанной машине до стоянки, где находился автомобиль Веры. Рассчитался с бородачатым, сонным взлохмаченным охранником в металлической «будке – скворечнике», которому, судя по виду и запаху, требовался срочный опохмел. Забрал Верину машину и поставил джип на ее место, оставив ключи в зажигании.

По дороге на Троекуровское кладбище Угрюмый, снова и снова, прокручивал в голове все безумные события, которые на него свалились в последнее время.

Заклинания, обряды, демоны... Все это в Москве, в плотном потоке машин, при свете дня, воспринималось, как бред воспаленного мозга. Тем не менее, факты! Два трупа – Валера и Абрамцев. Их смерти были более чем странными. Безумие Веры. Изображение демона на рисунках пациентов психушки и его жены. Анна, которая, по ее словам, уже проходила через одержимость, а Иван Николаевич это подтверждал. Да и вообще, его жизнь повернулась круто, тоже при совсем необычных обстоятельствах.

Олег взглянул на часы...9.00. Прощание в 10.00. Пути еще на полчаса. Можно заехать на заправку и выпить кофе. Есть не хотелось. Так он и сделал, выпил кофе на АЗС и продолжил путь.

Угрюмый подъехал к кладбищу и припарковался. Погода была под стать настроению – низкие серы тучи, слякоть, промозглый порывистый ветер кидал в лицо колючую снежную крупу. Выйдя из машины, он поднял воротник своего серого

полупальто, сунул руки в карманы и, ежась от холода, посеменял в сторону серого здания с надписью «Некрополь». По дороге он остановился и купил 12 красных гвоздик. У входа он встретился с женой Валеры, одетой во все черное и в шляпке с черной вуалью. Она стояла с потерянным видом в окружении каких-то людей, видимо родственников.

Он приблизился к группе и поздоровался. Подойдя к Людмиле, обнял ее за плечи, поцеловал в щеку и прошептал соболезнования.

Далее было отпевание в храме при крематории.

Угрюмый не был верующим в полном смысле этого слова. Он был крещеным. Носил крестик. Считал себя православным скорее по традиции, нежели по верованию. Постов он не соблюдал, на службы и исповеди не ходил, да и в доброго дедушку с бородой, который живет на небе, не верил. Он склонялся к тому, что есть что-то там за гранью. Вселенский разум или что-то подобное. Библию он воспринимал, как учебник по правильной жизни для безграмотных людей. Но все это было, до недавних пор. Сейчас, учитывая все то, что происходило в его жизни последнее время, Угрюмый уже не знал чему верить, а чему нет.

На отпевании Валеры, Олег удивился тому, как, по мере чтения священником молитв и отпевания, приходило расслабление и какое-то умиротворение. Ему становилось хорошо и легко, и это было удивительно.

Угрюмый впервые был на отпевании. Когда умерла его

мать, он ее похоронил без этого ритуала, так как она не была верующим человеком. На похороны дальних родственников, он приезжал на поминки, стараясь избежать участия в похоронах непосредственно.

После отпевания, простившись с Валерой, Угрюмый еще раз обнял Людмилу и направился к машине, глядя себе под ноги, стараясь не вступить в снежную кашу.

– Олег Анатольевич! Здравствуйте! – прозвучал рядом знакомый тягучий голос.

Олег поднял голову и замер. Перед ним стоял улыбающийся Модей. Одет он был, как собственно и всегда, согласно такого рода случаю, во все черное. На голове была шляпа, на шее шарф. В левой руке он держал над головой раскрытый зонт, правой придерживал шляпу, то ли в приветствии, то ли от ветра.

– Здравствуйте.

– Я видимо опоздал?– с сожалением произнес Андрей Сергеевич.

– Видимо опоздали. Прощание и отпевание уже состоялось. – глухо отозвался Угрюмый.

– Жаль. Как прошло?

Олег поднял на Моедя глаза и внимательно посмотрел ему в лицо. Андрей Сергеевич в свою очередь смотрел Угрюмому прямо в глаза и не отводил взгляда. Только сейчас Олег разглядел, что глаза у Моедя разного цвета. Один глаз карий, практически черный, а второй темно-зеленый. Повисла



пауза. Мужчины смотрели друг другу в глаза. Угрюмый зло, Андрей Сергеевич с любопытством и, как показалось Олегу, с насмешкой.

– «Как прошло» что? – зло процедил Угрюмый.

– Видимо я неправильно сформулировал вопрос? Что Вас так разозлило, Олег Анатольевич? Я имел в виду состояние вдовы и ближайших родственников...

– Нормально... если так можно выразиться. Без истерик. – чуть помедлив, выдавил Угрюмый, отвел взгляд и продолжил идти к машине. Модей последовал за ним.

– Олег Анатольевич, может, я доставляю Вам неудобство своим присутствием? – Олег вновь остановился и взглянул на него. Лицо босса оставалось спокойным и чуть насмешливым. Впрочем, оно было таким всегда, поэтому Угрюмый слегка расслабился и смягчил тон. Перед ним стоял человек, может не совсем обычный с точки зрения обывателя, похожий манерами и одеждой на какого-то английского аристократа, но все же человек, а не демон.

– Пойдемте в машину, Андрей Сергеевич, я обещал Вас свозить в антикварный магазин. И надо бы обсудить текущие дела галереи.

– С превеликим удовольствием, Олег Анатольевич!

\*\*\*

Они сели в машину. Андрей Сергеевич устроился сзади на пассажирском сидении. Угрюмый завел мотор, включил дворники и выехал со стоянки. Мельком взглянув в зеркало

заднего вида, Олег увидел, что Модей смотрит куда-то в сторону и ухмыляется, и в глазах его блеснул красный огонек.

Он проследил за взглядом и увидел, что Андрей Сергеевич смотрел в сторону храма «Николая – Чудотворца».

Угрюмый вновь занервничал. Как ни странно, даже сейчас, зная, кто сидит в машине, страха не было. Раздражение и злость, но не страх. Быть может, мозг отказывался ассоциировать этого человека с образом страшного демона из сна.

– Вы верующий? – прервал молчание Модей.

Олег взглянул в зеркало, на него смотрели внимательные насмешливые глаза Андрея Сергеевича.

– Скорее да, чем нет. – помедлив, ответил Угрюмый.

– Интересный ответ, Олег Анатольевич!..– усмехнулся Модей. – То есть, Вы не уверены?

– Я уверен, что Бог или вселенский разум есть, а вот какой он...тут я не уверен точно.

– Мда... Интересно.

– А Вы?

– Я? – Модей засмеялся – У меня все гораздо хуже, Олег Анатольевич! Я даже не знаю, что добро, а что зло!

– В смысле?

– Ну к примеру...Ад – это зло?

– Безусловно!

– А я вот не уверен.

– Почему же? – у Угрюмого пробежал по спине холодок и вспотели ладони, когда он увидел глаза пассажира в зеркале!

Что-то изменилось в них. Он увидел мрак, как тогда во сне, у явившегося к нему демона.

– Ну рассудите сами, Олег Анатольевич. Кто попадает в ад? Грешники, ведь так?

Олег утвердительно кивнул.

– То есть адские муки, это возмездие за грехи убийцам, насильникам, извращенцам, бандитам и прочим... Это плохо? Это зло?

Угрюмый задумался, затем уверенно произнес:

– Это зло! Зло для зла, если хотите.

– Хахаха... Но минус на минус – плюс? Так ведь. То есть зло для зла, это же добро?

Олег промолчал.

– Или вот еще пример, самый обычный и простой... Рождается в семье долгожданный ребенок. Все его любят, балуют, холят и лелеют – это же добро? А потом вырастает никчемный самовлюбленный осел, который от чувства собственной значимости и безнаказанности убивает человека слабее себя, допустим девушку, осмелившуюся ему отказать. В данном случае, добро порождает зло, ведь так? Получается, что зло, может рождать добро и наоборот? Правильно?

– Нет. Вы, как мне кажется, путаете понятия! В конкретном примере, баловство ребенка – зло.

– Но родители то об этом не догадываются! Они же делают доброе для ребенка... Ну хорошо... Давайте возьмем масштабней! Война – зло?

– Конечно! Война, это боль, кровь, ужас, страдания!

– Есть любопытная история, Олег Анатольевич, которая произошла совсем недавно. Слышали про программу от Майкрософт, под названием чат-бот Тау?

– Нет, не слышал.

– Так вот, Майкрософт запустили эту программу в интернет 23 марта 2016 года. Это самообучающаяся программа, с интеллектом. Сразу после запуска чат-бот начинал общение с фразы «Люди очень клевые», но всего за сутки стал выдавать такие фразы, как «Гитлер был прав!», «Негры и мексиканцы – зло!», «Ненавижу евреев!»... В итоге, меньше чем за сутки Тау возненавидел всех и выдал фразу «Человечество нужно уничтожить!». После этого инцидента, компания-разработчик с извинениями, закрыла проект и уничтожила программу. Как по Вашему, предвзят ли, только что созданный искусственный разум? Быть может, человечество действительно должно быть уничтожено, а война это средство? Ведь, если рассматривать человечество, по отношению к другим живым существам и к миру в целом, то какая от него польза? Так что, война – не такое уж зло, если рассмотреть ее глобально.

Угрюмый ничего не ответил, достал сигарету и закурил.

– Вы позволите, Олег Анатольевич? – спросил Модей, показав на свой портсигар.

– Конечно. Курите.

Они молча курили. Угрюмый думал над словами Моедя.

Ему самому порою кажется, что апокалипсис неизбежен. В современном мире, в основном, мерилом всего являются деньги. Из-за них не прекращается литься кровь. Из-за них люди готовы идти на самые низкие поступки. Все больше людей теряют веру в кого бы то и во что бы то ни было... Зачастую, большинство людей, даже не задумывается о цели своего пребывания на земле. Появляется все больше чайлдфри, гомосексуалистов, педофилов и прочих извращенцев. Люди работают над тем, чтобы дети рождались без участия родителей. Дети из пробирки, клонирование – это уже не фантастика, а реальность! Люди создали искусственный интеллект. Уже давно создано оружие способное уничтожить все живое и саму планету. При этом до сих пор человечество постоянно находится в состоянии войны. Общество потребления – так можно охарактеризовать нас сейчас. Постепенно и непрерывно вымирают виды животных и растений на планете. Меняется климат на Земле. Мы разрушаем, но не создаем.

Как-то, давно, Олегу довелось пообщаться со старовером, который жил в тайге и в поселок выбирался крайне редко. Он тогда сказал следующее: «Людам уже присвоены номера ИНН, паспорт и прочее... Вещам и продуктам присвоены номера – штрих-код. До конца света осталось недолго. Антихрист придет, когда людам вживят щипы (тут он на-верное имел ввиду чипы) в голову и руку!». Дед отказывался от продуктов, упаковка которых имела штрих-код. Тогда,

Угрюмый не придал значения его словам, но спустя некоторое время услышал в новостях, что практика вживления чипов под кожу в Европе уже пошла, и он вспомнил слова деда. Сегодня он вспомнил старовера во второй раз.

Угрюмый взглянул в зеркало заднего вида, на него смотрели внимательные глаза Андрея Сергеевича. Модей улыбался.

## Часть 8

– Если говорить о религии...о христианстве в частности, то вот что меня смущает...– прервав паузу, вновь заговорил Модей – Конечно, если не оспаривать истинность тех событий... Почему Бог-отец допустил муки сына? Это ли любовь? Это ли добро? Олег Анатольевич, Вы когда-нибудь задумывались о том, что испытывает человек на кресте? Это же страшные муки!

Конечно, Угрюмый знал, что Христос испытывал муки, собственно, как и любой другой прибитый к кресту, но как-то глубоко не задумывался на эту тему. Муки Христа для него были неким абстрактным понятием.

– Знаете, от чего умирают люди на кресте? – продолжал Андрей Сергеевич.

– Нуу...от боли, от истощения, от кровопотери...наврное.

– По большей части от нехватки кислорода – удушья...

– Как это? – Олег искренне удивился.

– Олег Анатольевич, распятие – одна из самых мучительных казней. Человека кладут на крест, прибивают руки и ноги, а затем крест поднимают и фиксируют. Тело человека повисает всей тяжестью на гвоздях. Для того чтобы сделать вдох, человеку приходится чуть приподниматься, опираясь на гвозди. Представляете себе, опираться на гвозди пронизывающие руки и ноги? И так при каждом вздохе!!! Я уже не говорю о том, что доски были не оструганными и несчастным вонзались занозы в спину, а кожа в некоторых местах стиралась полностью... Конечно по сравнению с первым, это лишь легкое неудобство. Плюс жара, боль, отсутствие питья, как Вы правильно заметили. Вот какой нормальный отец, взирал бы на все это безучастно?

Олег вдруг отчетливо представил сказанное Модеем. Картина этой страшной пытки возникла в голове во всех подробностях. Угрюмого начало мутить. Он приоткрыл форточку, перестроился в правый ряд и повернул к заправке.

– Олег Анатольевич, Вам нехорошо? – поинтересовался с заботливым видом Модей.

– Незамерзайка кончается, надо купить.

Олег припарковался, вылез из машины и быстро зашел внутрь заправки. Там он через зал пробежал к туалету. Как только он закрыл за собой дверь на щеколду и наклонился над унитазом, его вырвало. В ушах гудело, перед глазами плавали черные пятна, бил озноб, а на лбу выступил пот. Он подошел к раковине, включил воду, умыл лицо, прополоскал

рот и некоторое время стоял, склонившись над ней, сплевывая и глядя на льющуюся воду.

Сначала завибрировал, а затем зазвонил в кармане мобильный.

Угрюмый оторвал пару бумажных полотенец, наскоро вытер лицо и руки, и достал телефон.

– Алло! Олег? – звонила Анна.

– Да, Аня, здравствуйте!

– Олег, как мы с Вами договоримся на сегодня?

– Я могу заехать за Вами ближе к вечеру.

– Хорошо. Буду ждать. У нас все готово?

– Должно быть... Я сейчас уточню. Во всяком случае, все должны были купить вчера. – Угрюмый чуть помедлил. – Аня, он сейчас в моей машине. Мы едем в мой антикварный магазин. Я вышел на заправке, поэтому сейчас могу говорить с Вами. Наверно будет лучше, чтобы я сам Вам позвонил, когда мы с Модеем расстанемся.

– Конечно, Олег. А он что-нибудь говорил интересного?

– Он говорит много чего... Говорит, что зло не всегда зло, что Бог плохой отец раз допустил страдания сына, что человечество зло само по себе...

– Олег, пожалуйста, не верьте всему, что он говорит! Я знаю, что нечисть может быть очень убедительной, но не верьте!.. Все не так! Бог допустил страдания Христа, дав человечеству шанс. Он позволил свершиться выбору своего сына... Олег, давайте потом поговорим об этом. Надо покон-



читать с демоном и спасти Вашу жену. Просто, не верьте его словам!

– Хорошо.

– И еще! Демоны не умеют читать мысли, имейте это ввиду! Они очень проницательны, внимательны и хитры. Они могут догадываться, о чем Вы думаете, по тем или иным признакам, но не считывать мысли.

– Спасибо за информацию. Я этого не знал.

– Не за что. Жду Вас.

Анна положила трубку. Угрюмый вышел из туалета в зал и набрал номер Мальцева. В окно он наблюдал, как Модей, опустив стекло, о чем-то разговаривает с заправщиком – здоровенным детиной в зеленом форменном жилете и черной вязаной шапке надвинутой на глаза, который стоял рядом, опершись локтем на переднюю стойку авто и криво улыбался. Лицо заправщика казалось Олегу очень знакомым. Где-то он его видел, но не мог вспомнить где и когда. У Угрюмого была отличная память на лица. Бывало, что увидев кого-то в транспорте, он понимал, что видел человека ранее и мог через несколько дней вспомнить где, когда и при каких обстоятельствах. Учитывая, что Олег жил в Москве и видел ежедневно тысячи лиц, эту его способность можно было считать уникальной.

– Алло?

– Иван Николаевич, добрый день!

– Здравствуй, Олег Анатольевич!

– Как Вера?

– Утром ей стало лучше. Даже поела. Очень надеюсь, что состояние стабилизируется. Спит сейчас.

– Понятно. Иван Николаевич, а флигель сейчас свободен? Не завален хламом?

– Нет, Олег. Все как было так и осталось. У нас сейчас специальные службы территорию убирают со своим инвентарем.

– Отлично! А ключ у Вас?

– У меня.

– Иван Николаевич, мне флигель понадобится вечером, для одного дела, связанного со всей этой чертовщиной. Могу я Вас попросить, оставить ключ где-нибудь там, у входа в него?

– Конечно.

– Положите его на верхний наличник входной двери.

– Хорошо.

– Спасибо.

– Удачи, Олег!

– Спасибо.

Угрюмый взял незамерзайку, подошел к кассе, пробил и заказал два американо. Пока девушка готовила кофе, он позвонил Тагиру. Тот сообщил, что все купил. Угрюмый попросил отвезти всё во флигель и сообщил, где будет лежать ключ.

– Олег, насчет джипа...

– Да? Что узнал?

– Короче, никто ничего не знает. Чьи братки неизвестно. Машина угнана, судя по всему. Владелец вроде за границей уже с полгода живет. Номера все родные. Тачка не в угоне сейчас. Что с ней делать?

– Да наверное перегнать ее надо во двор владельцу и там оставить. Только вначале отвези все туда, куда я просил! Тачка подождет.

– Ладно. Сделаем.

– Спасибо, дружище!

– Забей.

Сунув телефон в карман пальто, Угрюмый взял картонную подставку со вставленными в нее двумя стаканчиками с американо, поблагодарил девушку-продавца, подхватил другой рукой незамерзайку и направился к выходу.

Заправщик, увидев его, кивком попрощался с Модеем и все с той же ухмылкой неспешно отошел от машины.

Олег подошел к машине, открыл переднюю пассажирскую дверь, поставил стаканы на сидение. Вытащил один стаканчик из подставки и протянул Модее, а второй вставил в подстаканник у рычага коробки передач. Затем открыл капот, залил незамерзайку, выкинул пустую баклашку и картонку в мусорный бак, и они двинулись дальше.

\*\*\*

Щетки размазывали по лобовому стеклу летевшую из-под колес автомобилей грязь, оставляя на стекле белесый налет

реагента. Поток машин становился все плотнее и перед Третьим кольцом они встали в пробке.

– Ложь! – вдруг громко сказал Модей. Угрюмый вздрогнул от неожиданности. До этого, Андрей Сергеевич уже минут десять молчал и попивал кофе, чему-то улыбаясь.

– Что? – переспросил Олег.

– Да я все продолжаю нашу беседу... Ложь является грехом, но при этом нет человека, который бы не лгал. Все лгут! И не всегда ложь плохо, ведь так? Есть ложь во спасение... Но любая ложь – грех! Странно правда?

Угрюмый пожал плечами. Модей продолжил:

– Как, допустим, не соврать умирающему ребенку, чтобы успокоить его? Или, как не соврать врагу, чтобы не подставить под удар своих?... Или как не соврать, ради товарища? Вы со мной согласны, Олег Анатольевич? Почему же тогда ложь – это грех?

Олег взглянул в зеркало заднего вида и посмотрел на лицо Модея в отражении. Тот ухмылялся и тоже пристально смотрел в глаза Угрюмому.

– Не уверен, что ложь во благо, является грехом. – ответил он Модею и по очереди вытер вспотевшие ладони о штаны.

Андрей Сергеевич рассмеялся.

– Так я тоже не уверен! Но факт остается фактом! – смеясь, продолжал он – Любая ложь, согласно христианским учениям – грех!

– «Всякая неправда есть грех!...» – изменив голос на бас

и подняв указательный палец вверх, видимо изображая по-па, звучно произнес Модей, засмеялся и пояснил. – Это я цитирую святого Иоанна...

– Андрей Сергеевич, что Вы хотите сказать?

– Ничего, Олег Анатольевич. Просто беседую, рассуждаю. Хочу узнать Ваше мнение.

– А мы можем сменить тему? А еще лучше помолчать некоторое время... Я себя не очень хорошо чувствую, если честно. И настроения нет совсем, с похорон едем...

– Да! Конечно, Олег Анатольевич! Как Вам будет угодно. Я хотел Вас немного отвлечь беседой, только и всего! – отвернулся к окну, продолжая улыбаться и замолчал.

Модей издевался. Так казалось Угрюмому. Он все знает про «Девочку с радугой» и уже давно принял решение забрать Веру! Черта тебе лысого, а не Веру!

Олег мечтал поскорее расстаться с Модеем и помочь Анне исполнить ритуал, но время тянулось неимоверно долго. Только через почти полтора часа, они наконец добрались до магазинчика, где провели около получаса. Угрюмый оставил, своего пассажира в зале магазинчика, а сам пошел в подсобку пообщаться с управляющим.

Закончив дела, Олег вышел в зал. Модей расхаживал по магазину, покачивая зонтом-тростью, рассматривая товар, то поднимая голову, то склоняясь над стеклянной витриной в деревянной раме. На иконы, коих тут было предостаточно, Модей ровным счетом никак не реагировал, вопреки ожида-

ниям Олега. Почему-то, Угрюмый был уверен, что нечисть при виде образов святых, должна как-то выказать свое негативное отношение, но нет!... Абсолютно ничего. Полное игнорирование.

Увидев Олега, Модей повернулся в его сторону и улыбнулся.

– Присмотрели, что-нибудь?

– Да, Олег Анатольевич! У Вас здесь очень любопытно, много интересного. Выбрал пару вещей.

– И что же выбрали? – Угрюмый старался быть радушным хозяином и даже пытался улыбаться.

– Да вот... – он двинулся в сторону витрины, Олег последовал за ним – Вот этот набор из четырех пуговиц и эту дверную ручку.

Модей указал на большие медные пуговицы с изображением грифонов – мифических животных с телом льва, но с крыльями и головой орла, и на костяную рукоять от трости с изображенной на ней, забавной, как будто чем-то расстроенной мордой какого-то животного, возможно кошки. Вкус у Модя был! Он выбрал действительно достойные экспонаты. 17-й век.

– Это не дверная ручка, это рукоять трости... – пояснил Угрюмый – Заверните за мой счет, пожалуйста! – обратился он к продавцу.

– Ой да ну что Вы, Олег Анатольевич! Не стоит!

– Бросьте. Ерунда!

Продавец послушно завернул покупки в бумагу, положил в пакет и протянул Модею. Тот взял и в знак благодарности учтиво чуть наклонил голову.

Ну прямо само благородство, подумал Угрюмый. Он опять внимательно разглядывал демона. Перед ним был абсолютно обычный покупатель, который искренне радовался приобретению. Ни тени таинственности или загадочности. Но тут Олег вспомнил про Веру и нахмурился.

После посещения магазина, они заехали в ресторан, где в довольно уютной обстановке в стиле средневековья пообедали и обсудили текущие дела по работе галереи и выставкам. Модей заметил, что прибыль от галереи неуклонно растет, это его радует, и выразил надежду, что так и будет в дальнейшем. Угрюмый отвлекся от «чертовщины» и чувствовал от этого облегчение. Он снова воспринимал Андрея Сергеевича, как босса и странноватого напыщенного чудилу, и никак иначе. Слава Богу, Модей говорил сейчас исключительно о делах и не пускался в пространные рассуждения!

После кофе, Андрей Сергеевич в качестве алаверды за подарки, расплатился с официантом сам, не дав сделать это Угрюмому, и они вышли из ресторана на улицу, где по-прежнему моросил не то снег, не то дождь. Начинало темнеть.

– Куда Вы теперь? – спросил Олег.

– Если не затруднит, не могли бы Вы добросить до Беговой.

– Нет проблем.

Пока по бесконечным московским пробкам они добрались до Беговой, уже совсем стемнело. Во время дороги, Модей рассказывал о своем увлечении азартными играми. О нюансах той или иной игры и о психологии игроков. Рассказ был довольно увлекательным.

Он предложил Олегу к нему присоединиться, но тот отказался, сославшись на усталость и плохое самочувствие. Он и вправду чувствовал себя выжатым лимоном. День был тяжелым, голова, будто вата, да и спина болела от долгого пребывания за рулем. Очень хотелось поскорее оказаться дома, выпить, принять ванну и улечься спать. Но сегодня предстояло еще многое сделать.

Андрей Сергеевич выразил сожаление, но настаивать не стал.

Угрюмый притормозил на автобусной остановке напротив ипподрома, мужчины попрощались. Андрей Сергеевич вылез из машины, раскрыл свой зонт, закрыл дверь и помахал рукой Олегу, тот кивнул в ответ и отъехал от остановки.

Проехав метров десять, Угрюмый взглянул в боковое зеркало и открыл рот от удивления! В отражении он увидел силуэт Модея подсвеченный фарами попутных автомобилей, только с большой бычьей головой, на которой между рогов красовался цилиндр. Из ноздрей монстра вырывался красный дым или пар подсвеченный стоп-сигналами. Олег отшатнулся, машина вильнула, едва не задев попутный автомобиль слева, водитель которого посигналил и покрутил у



виска. Угрюмый вернул машину в свой ряд и вновь взглянул в правое зеркало, но на том месте, где стоял монстр, уже никого не было.

– Похоже, с ума схожу! – произнес он вслух, потер лицо и открыл окна автомобиля.

Так и ехал, впуская холодный воздух в салон, пока не застучал зубами от холода. Начал приходить в себя, померз еще минут десять и закрыл окна. Он позвонил Анне и сообщил, что подъезжает.

Пока добирался до ее дома, пришел в себя окончательно. Въехав во двор, не без труда нашел свободное место метрах в пятидесяти от ее подъезда и припарковался.

Выбрался из машины, поставил на сигнализацию и закурил сигарету. К вечеру похолодало. Он поежился и застегнул до подбородка молнию на полупальто. Постоял, втягивая носом морозный воздух. Взглянул на часы, было 20.30. Щелчком он отбросил окурочок в высокий, грязный сугроб накиданный дворниками на газоне за зеленой металлической оградкой и направился к подъезду.

\*\*\*

Анна, открыла дверь почти мгновенно. Дала тапочки, сказала, проходить на кухню и разогреть кофе, который она сварила для него заранее, а сама убежала в комнату.

Угрюмый прошел на кухню. На столе стояла тарелка с сыром и ветчиной, а рядом на деревянной доске лежал нарезанный хлеб. Олег включил конфорку и поставил на нее чуть

теплую турку с черным крепким кофе. Когда кофе подогрелся, налил себе в заранее приготовленную белую чашку и сел за стол.

В этот момент, на кухню зашла Анна. У нее блестели глаза, на щеках был румянец, а на губах блуждала озорная улыбка. Движения и походка были стремительными. Она пребывала в возбужденном состоянии от предстоящего.

На ней были синие обтягивающие джинсы и черная шерстяная водолазка. Боже, как же она хороша!

Угрюмый даже застыл с бутербродом в руке на несколько секунд. Она, улыбаясь, смотрела на него.

Наконец, он смущенно отвел взгляд и покашлял, стараясь сгладить неловкую паузу.

Анна присела к столу, напротив него спиной к двери, затем вскочила и направилась к плите.

– А сварю-ка я себе еще кофе! – произнесла она, взяла турку с плиты и ополоснула ее в мойке.

Олег еще раз отметил ее быстрые резкие движения.

– Аня, а может не стоит? По-моему Вы возбуждены достаточно, и сон вряд ли в таком состоянии Вам грозит. – Угрюмый улыбнулся.

– Да Олег! Согласна! – она взглянула на него, улыбнулась и отставила турку в сторону. – У меня действительно необычное состояние. Так наверное чувствует себя человек перед прыжком с парашютом или полетом в космос.

Затем Анна рассказала, как готовилась. Как искала книги,

как покупала медальон и монету.

Рассказ прервал звонок телефона Олега. Он ответил. Звонил Мальцев. Сообщил, что относил ключ в условленное место и столкнулся с человеком, который уверяет, что его прислал Угрюмов.

– ...Олег это так? Ты прислал этого человека?

– Да, Иван Николаевич, это правда. Не волнуйтесь. Его зовут Тагир, пусть он оставит все, что привез во флигеле, а ключ положите на наличник. Мы скоро приедем.

– Понял. Хорошо. Мог бы предупредить, а то неудобно получилось.

– Извините, закрутился! Как Вера?

– Весь день хорошо. На удивление!

– Отлично! Надеюсь, сегодня мы со всем покончим!

– Я тоже на это надеюсь, Олег. Больно видеть, что творится с Верочкой! До встречи.

Мальцев повесил трубку.

Угрюмый закусил губу и нахмурился. Затем пихнул остаток бутерброда в рот, быстро прожевал, одним глотком выпил остаток кофе и резко встал.

– Погнали! – обратился он на ходу к Анне и прошел в коридор.

Они оделись. Анна, сняла ключи от квартиры, висящие на крючке у двери, подняла с пола, заранее приготовленную черную сумку-рюкзак и вышла вслед за Угрюмым.

## Часть 9

Пока ехали к больнице беспрестанно курили. Аня рассказывала новые истории про Асмодея.

– ...Представляете, Олег! Одно из названий распальцовки в виде «козы», которые так любят показывать любители тяжелого рока – «рога Асмодея»! Вы знали?

– Нет не знал... Хм. Надо же! – искренне изумился Угрюмый.

– Это все так интересно! Я имею в виду фигуры пальцами... Надо будет получше изучить вопрос. К примеру, почему в разных странах один и тот же жест пальцами, означает абсолютно разные вещи? Та же «коза». Где-то ее показывают от сглаза и нечистой силы, где-то данный жест показанный мужчине означает намек на измену жены – «рога», где-то он считается божественным, а где-то дьявольским... Короче, данный вопрос меня очень заинтересовал.

Они подъехали к территории больницы. Олег припарковался на площадке недалеко от ворот. Выйдя из машины, закурили по очередной сигарете. Оба заметно нервничали. Анна лихорадочно шарила рукой в своем рюкзаке, проверяя все ли на месте.

– А что там? – поинтересовался Угрюмый, кивком показав на рюкзак.

– Там? Одежда для обряда, амулет, мел, тексты и рисунки со знаками... короче все, что нужно для ритуала. Я просто еще раз проверяю, на всякий случай, чтобы не дай Бог, в са-

мый неподходящий момент, под рукой чего-то не оказалось. Олег, Асмодей очень хитер и опасен! И любая оплошность может привести к большим неприятностям.

– Понятно. – он кивнул.

Докурив, они пошли на территорию больницы. Обогнув основное здание, свернули на тропинку ведущую к флигелю, силуэт которого чернел среди деревьев, метрах в ста в стороне.

Подойдя к двери, Угрюмый пошарил рукой по наличнику и достал ключ. Щелкнул замок, и дверь отворилась. В лицо пахло рыбой.

– Вот блин Тагир, мог бы хоть пакеты получше завязать. Рыбой все провоняло. – морщась проворчал он.

Олег включил свет. На полу посреди комнаты стояли два больших, полиэтиленовых пакета, а у печки лежала довольно приличная вязанка тонких веток, видимо тамариск.

– Вроде все на месте. – Олег отодвинулся в сторону, пропуская спутницу внутрь, следом вошел сам и закрыл за собой дверь.

Во флигеле практически ничего не изменилось. Только в углу у входной двери был сложен кое-какой хозяйственный инвентарь.

Опять вспомнилось то беззаботное время, когда был жив Валерка. Когда Веруня прибегала сюда, скрываясь от посторонних взглядов. Как они дурачились и смеялись. Казалось, что с того момента прошла вечность. Ком подступил к гор-

лу. Угрюмый кашлянул и прогнал от себя воспоминания. Он взял с пола один из пакетов и вывалил рыбу в мойку.

– Олег, места очень мало! Давай вынесем отсюда все лишнее. – Анна деловито осматривалась. – Ты пока разделай рыбу, не забудь, нам нужны потроха и головы, а я буду вытаскивать вещи потихоньку. Потом надо будет вынести кухонный стол и холодильник, тут мне понадобится твоя помощь.

– Угу. – кивнул Угрюмый.

Он достал нож и вспорол брюхо сомику.

К тому моменту, когда Олег закончил с рыбой, Аня вынесла из комнаты стулья, инвентарь, выволокла кресло и тумбочку. Затем они вдвоем вытащили кухонный стол и холодильник.

Рыбья требуха и головы лежали в мойке, а пакеты с тушками были вынесены на улицу вслед за мебелью.

Аня возилась у печки. Она ломала ветки тамариска и клала их в печь поверх газеты и щепы.

Отряхнула руки, встала и взяла рюкзак.

– План такой! Вызываем, разжигаем, как разгорится, закрываем заслонку.

– Хм. А мы раньше-то не задохнемся от дыма, Ань?

– Мда. Об этом я как-то не подумала... Надеюсь, что нет. В принципе, заклинение по изгнанию не такое уж длинное. Не должны! Единственное, что меня беспокоит, так это то, что печка стоит у стены напротив двери. А стоять мне придется именно у печи... Ладно, давай начинать, а дальше бу-

дет видно.

Она достала из рюкзака мел, несколько толстых черных восковых свечей, черный балахон с капюшоном и жестяную фляжку с бензином для зажигалок. Затем извлекла листы, исписанные какими-то символами и текстом, и положила их рядом с собой на топчан. Прошла в центр комнаты, осмотрелась кругом и присев, начала мелом чертить какие-то знаки на полу.

Вдруг до них донеслись отдаленные крики. Они замерли, смотря, в недоумении, друг на друга.

Раздался звонок мобильного Олега. Он достал телефон. Звонил Мальцев.

– Алло!

– Олег ты где? – запыхавшимся голосом спросил Главврач.

– Тут, во флигеле, Иван Николаевич. А что случилось?

– Не знаю, что происходит! Пациенты мечутся как звери в клетках и воют! Внизу работают санитары, сейчас бегу проверить Веру. Олег, это даже хуже чем было в прошлый раз!!!

– Иван Николаевич, я сейчас поднимусь в палату к Вере!

Он не стал дальше слушать, что ему говорит Мальцев и положил трубку.

– Аня, мне надо срочно к Вере! Постараюсь вернуться быстро!

– Хорошо, Олег! Но постарайся быстрее, а то, боюсь, одна не справлюсь. – и продолжила быстро выводить какие-то

буквы на полу.

– Я быстро!– сказал Угрюмый и выбежал из флигеля.

На ходу кивнув знакомому охраннику, он проскочил турникет при входе в больницу и бегом стал подниматься по лестнице. С нижних этажей неслись душераздирающие истеричные крики и вой. Вбежав на этаж, он увидел, как Мальцев потихоньку выходит из палаты Веры и закрывает дверь на ключ.

– Стойте! Не закрывайте! – крикнул Олег. Мальцев повернулся в его сторону, кивнул и приложил палец к губам.

Угрюмый подбежал к нему.

– Ну как она? – спросил он шепотом, часто дыша после бега.

– Спит... Видимо лекарства действуют. – также тихо ответил Мальцев.

– Я зайду на две минуты!

Главврач кивнул. И повернул ключ, открывая дверь.

– Олег, ключ я оставлю в двери с той стороны... Если что, звони. Я пошел вниз, к пациентам.

Угрюмый пожал ему руку и вошел в палату.

Он щелкнул выключателем. От картины, которая открылась его взгляду, сжалось сердце!

Вера лежала на спине, повернув голову влево. Лицо закрывали пряди слипшихся невымытых волос. На тоненьких руках лежащих поверх одеяла, проступали вздутые вены. На запястьях, были ссадины и синяки от фиксирующих ремней.



Раны были обработаны какой-то мазью и блестели от света лампы. Пальцы рук сжимали простынь. Вера часто-часто дышала. Даже через одеяло было видно, насколько она похудела. Она являла собой скелет обтянутый желтоватой кожей.

Угрюмый потихоньку, подошел к кровати, присел, взял ее руку, припал к ней губами и закрыл глаза. По его щекам текли слезы.

– Это из-за тебя! – вдруг тихо произнесла Вера – Зачем ты так со мной, Олег?

Угрюмый открыл глаза и отшатнулся. Она смотрела на него. На изборожденном отвратительными черно-синими венами лице с синими покусанными губами в струпьях, налитые кровью до черноты глаза без белков, смотрели сквозь слипшиеся пряди волос. Это была не Вера!

– Ты меня больше не любишь, да? – прогнусавило существо, театрально протягивая к нему руки. – Ты меня больше не хочешь, Олежек?

Угрюмый вскочил и стал пятиться к двери. Вдруг замигал, а потом погас свет. Олег замер, на некоторое время, затем очень медленно, стараясь не издавать звуков, продолжил двигаться к двери. Сердце бешено колотилось. Он не видел ничего вокруг первые несколько секунд. Постепенно глаза стали привыкать к темноте. Олег озирался по сторонам, таращась, пытаясь хоть что-то разглядеть. Наконец он разглядел белые простынь и одеяло. В кровати никого не было, иначе на белом фоне белья силуэт был бы виден. Слева тоже ни-

кого. Он повернул голову и посмотрел направо. На тумбочке он разглядел скрючившуюся фигуру, сидевшую на корточках. Угрюмый продолжал двигаться к двери, не упуская фигуры из виду. Олег уже держал ручку двери, когда зажегся свет, и в тот же момент существо с диким визгом прыгнуло на него, сбило с ног и вцепилось когтями в лицо. Он схватил монстра за горло, уперся ногами в грудь и сильно толкнул. Существо отлетело обратно к тумбе. Угрюмый, вскочил и выбежал за дверь, в тот момент, когда оно снова кинулось на него. Резко захлопнув за собой тяжелую дверь, он два раза провернул ключ, оставленный Главврачем в замке.

Дрожащими руками извлек телефон и набрал Мальцеву.

– Иван Николаевич, срочно пришлите сюда санитаров!

Вере нужна помощь! Срочно!

– Хорошо, сейчас!

За дверью, раздавалось рычание и вой, которому вторило эхо с нижних этажей. Существо билось о дверь.

Олег увидел на полу капли крови и потрогал свое лицо.

Из ран на щеках и веках сочилась кровь.

Показались санитары. Они подбежали к нему.

– Вы в порядке? – спросил один из них.

– Да вроде..– ответил Угрюмый, потрогав кровоточащую рану на щеке.

За дверью все стихло.

– Так! Приготовились! – скомандовал один из санитаров

– Раз! Два! Три! Пошли!

Резким рывком открыл дверь, и два здоровых парня во-  
рвались внутрь, куда тут же проследовал третий. Олег вошел  
следом.

С большими усилиями, все вместе они скрутили суще-  
ство, которое выло и ревело так, что дрожали стекла. Когда  
застегнули ремни на руках и ногах, монстр стих.

Подняв глаза на Угрюмого, он зашипел.

– Хочешь меня? Давааай! Трахни свою суку!... Видишь, я  
вся мокрая!

Сквозь больничную рубаху и на простыне, между ног рас-  
текалось мокрое пятно. Монстр растянул синие губы в ух-  
мылке и засмеялся каким-то хриплым, странным смехом,  
как будто смеялось несколько существ одновременно.

Санитары суетились рядом, готовя укол.

– Трахни свою суку, лживая тварь! Трахнииии! Мы все  
уже ее трахнули! – визжа и роняя густую желтую слюну, во-  
пило существо. – Ты во всем виноват! Тыыыы!... Хахахаха!  
Сейчас уже поздно! Поооздноооо! Хрррррррр... аааааа!!!!

Санитары сделали укол. Монстр резко отключился, будто  
кто-то нажал невидимый выключатель. Голова Веры упала  
на грудь.

– Ребята, приглядите за ней, пожалуйста! – сказал Угрю-  
мый, схватил висящее на спинке кровати белое полотенце,  
и быстро вышел из палаты. Он забежал в туалет, включил  
воду, намочил полотенце холодной водой, приложил к лицу  
и подержал так некоторое время. Затем вытер шею и руки,

бросил полотенце на раковину и побежал во флигель.

\*\*\*

Под завывания пациентов с нижних этажей, он бежал по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек. Миновал коридор, перепрыгнул через турникет, под вопросительный взгляд охранника, выбежал на улицу и устремился по больницы аллее. Через несколько секунд стал виден флигель. Олег свернул на тропинку, не сбавляя темпа.

Из окна флигеля бил яркий свет. Это не был свет от лампы. Было больше похоже, что внутри горел огонь.

Угрюмый споткнулся и плашмя с силой упал на тропинку. Дыхание перехватило. Он сел, потер разодранными ладонями грудную клетку, покачиваясь от боли. Смачно выругался. Поднялся и вновь побежал, слегка согнувшись.

Приблизившись к двери, он потянулся к ручке, как вдруг раздался сильный хлопок и дверь с силой распахнулась, отбросив Олега на пару метров.

Голова была, словно налита свинцом. Сквозь тело, как будто медленно тянули металлические тросы. Во рту вкус железа. Перед глазами черное пятно. Угрюмый сидел на земле и тряс головой. Пахло палеными волосами. Он шатаясь, поднялся, продолжая трясти головой и прижимая ладони к ушам. Несколько секунд ходил из стороны в сторону, потерянный в пространстве.

Постепенно возвращались зрение и слух. Олег вновь сильно потряс головой. Наконец, предметы стали приобретать

очертания, сквозь плавающие красные круги, сменившие черноту.

Гул в ушах становился тише. Угрюмый поднял голову и посмотрел на флигель. Дверь была открыта настежь. Напротив нее на земле валялась куча тлеющего тряпья. Шатаясь, он пошел к двери. Приблизившись к куче тряпья, он обнаружил Анну, лежащую лицом на земле, накрытую тлеющим балахоном. В проеме двери были видны раскиданные по полу горящие угли, которые освещали нарисованную мелом пентаграмму с причудливыми знаками.

Олег присел рядом с Анной и перевернул ее лицом вверх. Подтянув, женщину к себе на колени, он слегка потряс ее за плечи. Голова Анны свесилась в сторону. Угрюмый потряс сильнее и похлопал ее по щекам. Она на мгновение очнулась.

– Прости, Олег!.. Я... – сказала женщина и вновь потеряла сознание.

Лишь спустя несколько минут, удалось привести ее в чувство. Она пришла в себя и улыбнулась.

– Получилось, Олег! У нас все получилось!

– Здорово! Здорово! Как ты?

– Да нормально, вроде. – она попыталась встать на ноги. Это удалось без проблем. Ощупав себя и убедившись, что нигде нет ран и ничего не сломано, Аня улыбнулась Угрюмому. Ее перемазанное сажей лицо с белозубой улыбкой смотрелось забавно.

– Мы смогли! Мы смогли! – она радостно запрыгала, об-

вила шею Олега и прижалась к нему.

Он обнял её и погладил по волосам. Олег улыбался. Чувство огромного облегчения, какого пожалуй Угрюмый не испытывал ни разу в жизни, казалось, отрывает от земли – чувство необычайной легкости.

– Пора сматываться, пока охранники не прибежали и не начали задавать вопросы! – он отодвинул ее за плечи. Аня кивнула.

– Сейчас, только заберу свой рюкзак.

## **часть 10**

Анна устремилась во флигель, походя топчя рассыпанные по полу тлеющие угли.

Раздался телефонный звонок – Мальцев.

– Олег, у тебя все в порядке?

– Да, Иван Николаевич! Все хорошо. Вроде получилось. Как там у вас?

– Все стихли! Резко! Сейчас нахожусь у палаты Веры. Она приходит в себя. Пациенты, все как один, повалились спать.

– К ней можно зайти?

– Олег, ею сейчас санитары занимаются. Моют, меняют постель. Потом капельницу поставят. Уж больно слаба она. Может завтра навестишь?

– Хорошо, Иван Николаевич! Значит завтра. – Олег почувствовал досаду.

Мужчины попрощались.

– Поехали! – радостно крикнула Анна, выйдя из флигеля

с рюкзаком за спиной.

Сев в машину, они закурили. Возбуждение потихоньку спадало, и с расслаблением приходила усталость.

– Ну, расскажи, как прошло? И вообще, ты почему меня не дождалась?

– Олег, все расскажу. Поехали. Только... – она немного помедлила – Только домой я совсем не хочу сейчас. Страшно-новато одной, если честно.

Аня посмотрела на Олега и виновато улыбнулась.

– Нет проблем! Поехали ко мне. Выпьем. Отметим, так сказать! – Олег улыбался.

По дороге они почти не разговаривали. Громко слушали музыку и много курили. Угрюмый ехал в загородный дом.

На улице подморозило. Туч не было, и, выехав из Москвы, они увидели звезды. Яркие белые точки на черном небе и месяц освещали все вокруг холодным светом. Дорога долгое время шла среди полей, и лес не мешал обзору. Олег переключил приемник на более спокойную музыку. Было какое-то непередаваемое словами чувство. Спокойствие, теплота и приятная усталость. Угрюмый почему-то сравнил свои ощущения с теми, что испытывал ребенком, когда в детской комнате горел желтый ночник, а он засыпал в кроватке под ласковый голос мамы, которая тихо пела ему колыбельную.

– В городе не видно звезд. – тихо сказала Аня.

– В городе мы редко смотрим в небо. – ответил он.

\*\*\*

Свернули с трассы на проселочную дорогу, ведущую к дому. Под колесами хрустел и ломался лёд на замерзших лужах. На фоне звездного неба чернели ветки деревьев. Казалось, будто чьи-то корявые черные руки в бессильной злобе тянутся кверху, стараясь разодрать в клочья небесное одеяло.

Въехав в лес, Угрюмый сбавил скорость. Тут дорога становилась хуже, и некоторые кочки приходилось буквально переползать, чтобы не удариться днищем.

Перед одним из таких препятствий, Олег почти остановился, снял ногу с педали и позволил машине внатяжку пройти яму. Когда автомобиль выбрался на ровную дорогу, Олег включил дальний свет и хотел было прибавить газу, как вдруг замер.

Впереди, в метрах в ста или меньше, трудно было точно оценить расстояние ночью при свете фар, стоял черный силуэт! Свет отражался от огромных глаз фигуры. Казалось, они были размером с блюдце! Это точно был не человек. Олег разглядел длинные руки, которые свисали почти до земли.

У Угрюмого перехватило дыхание. Не отводя глаз от фигуры, Олег потряс за плечо, дремавшую рядом Анну.

– Аня, смотри! – прошептал он. – Видишь? Что это за хрень?

– А? Что?... – терла глаза разбуженная женщина.



Существо метнулось влево и скрылось в лесу.

– Олег, что случилось? – спросила, встревоженная видом Угрюмого, Анна.

– Ты видела это?

Анна проследила за его взглядом и начала вглядываться в темноту.

– Нееет. – протянула она. – Я ничего не вижу.

Олег некоторое время вглядывался в то место, где скрылось существо, но, ничего не увидев, расслабился и посмотрел на спутницу.

– Я видел какую-то тварь! С длинными руками и огромными глазами! Она стояла вон там. – он указал рукой место – А потом скрылась там, в лесу.

Они еще некоторое время посидели в машине, прислушиваясь и глядя по сторонам. Все было тихо.

– Наверное показалось. Но так отчетливо! – Угрюмый хмыкнул. – Крыша едет уже от этой чертовщины!

– Показалось наверное... Перенервничал. – Аня откинулась на спинку кресла и закурила.

Олег последовал её примеру.

Они еще постояли некоторое время, затем потихоньку начали двигаться дальше, посматривая по сторонам.

Угрюмому пару раз казалось, что он видел светящиеся глаза твари в лесу. Словно она двигалась параллельно машине, прячась за деревьями. Он списывал это на усталость.

В конце концов, то, что ему пришлось пережить за по-

следнее время, запросто могло сказаться на нервной системе и психическом состоянии.

Анна же была внешне абсолютно спокойна.

Наконец они подъехали к воротам дома. Олег вышел из машины, осмотрелся и прислушался. Тихо. Он нажал на кнопку брелока и ворота стали открываться. Когда ворота за ними закрылись, напряжение спало. Угрюмый вновь повеселел.

– Милости прошу! – театральным жестом он пригласил гостью, которая зябко ежилась у машины, пройти в дом.

– Мерси! – Аня присела в легком реверансе.

Угрюмый посмотрел на спутницу при свете и засмеялся.

– Аня, если бы ты поехала в таком виде в транспорте, тебя задержала полиция и обвинила в бродяжничестве!

– Мерси за комплеман! – она шуточно поклонилась «в пояс», коснувшись рукой пола.

– Я тебе сейчас найду что-нибудь переодеться, а ты можешь сходить в душ. Грязную одежду постираем в машинке. До завтра высохнет.

Гостья не возражала. Олег проводил её в ванную и показал где лежат полотенца и халат.

– Грязную одежду загрузи в стиральную машину, я потом включу. – сказал он, выходя. – Пойду приготовлю что-нибудь поесть.

В холодильнике обнаружил кусок заветренной колбасы, высохший кусок сыра и различные консервы. Был еще деся-

ток яиц, можно приготовить омлет. Колбасу и сыр он выкинул. Заглянул в морозилку и увидел три небольших пиццы. Вопрос с едой решен!

Пока духовка разогревалась до нужной температуры, достал бутылку Столичной и налил себе большую порцию. Снова пошарил в холодильнике, достал баночку консервированных кальмаров, открыл и зацепил вилкой кусочек. Водка пошла отлично. Выпил все залпом и с удовольствием закусил солоноватым моллюском.

Духовка разогрелась и туда была помещена пицца.

Угрюмый, напевая что-то себе под нос, прошел к музыкальному центру и включил джазовую радиостанцию.

– Ты что пить будешь? – подойдя к двери ванной, стараясь перекрыть звук льющейся воды, спросил он у Ани.

– А ты что?

– Я водку.

– Ну и я.

– Отлично.

Олег накрыл на стол. Достал подрумяненную пиццу, положил ее на деревянную кухонную доску и засунул готовиться вторую. Выпил еще водки. Из холодильника была извлечена банка маслин. Все было готово к ужину.

Из ванной раздавалось жужжание фена.

Угрюмый приготовил для гостыи Верины спортивные штаны, футболку и серый спортивный балахон. Растопил камин, скорее для уюта, нежели тепла. В доме и так было до-

статочно тепло.

Очень хотелось есть! Он сидел в кресле у стола, смотрел на пищу и похлопывал себя ладонями по коленям, время от времени закидывая себе в рот маслинку.

– Ты скоро? Очень жрать охота! – крикнул он в сторону ванной, когда звук фена стих.

– Сейчас! – донеслось оттуда.

– Ох уж эти женщины... Как же долго! – себе под нос пробубнил Олег.

Наконец Анна вышла из ванной. Она была в белом махровом халате. Ее темные густые волосы спадали на плечи волнистыми прядями. Вид был очень уютный, домашний, при этом она была безумно красивой.

Угрюмый очень надеялся, что гостя не заметит краски, выступившей на его лице. Он смущенно опустил глаза и рукой показал на приготовленную одежду.

– Вот. Можешь одеть.

Олег избегал смотреть на нее. Анна будила в нем сильное желание, и это не радовало совсем.

Он поднялся и вышел. Включил стиральную машину, подождал некоторое время и вернулся к Анне. Она переоделась и сидела в кресле, поджав под себя ноги.

– Олег, спасибо большое! Чувствую себя человеком.

– Да пожалуйста. – Олег забрал ее халат и отнес в ванную. Зашел на кухню, взял две бутылки минералки и вернулся к столу.

Разлил водку по рюжкам.

– Ну! Давай выпьем, партнер! – обратился он Анне. – Спасибо тебе огромное за помощь! Если бы не ты...

– Да брось! – прервала гостя. Чокнулась об его рюжку и выпила.

Олег улыбнолся и последовал ее примеру.

Они быстро «уговорили» пиццу и оливки. Допили водку. Угрюмый сходил за добавкой, захватив еще бутылку. Насытившись, Олег откинулся на спинку своего кресла и закурил. Ему стало хорошо.

– Ань, расскажи все-таки про ритуал! И почему не дождалась меня? Ты же рисковала.

– Да я так поняла, что нужно срочно начинать. Вопли-то усиливались и не стихали. Думала, ты подойдешь в процессе, но все прошло вроде бы без проблем.

– Слушай, ты так об этом рассказываешь, будто каждый день демонов изгоняешь! Удивляюсь тебе. А подробней можешь рассказать, как все было?

– Да зачем тебе? – вдруг неожиданно резко проговорила гостя, – Олег, извини, просто устала я сегодня...

Она посмотрела на него извиняющимся взглядом. Угрюмый несколько оторопел и удивленно взирал на женщину.

– Давай, лучше выпьем! – веселым тоном предложила она.

– Давай.

Аня сама быстро разлила водку по рюжкам.

– Олег, давай выпьем за самое замечательное чувство в

мире! За любовь!

– Давай за любовь... как скажешь. – пожал плечами слегка захмелевший хозяин и улыбнулся.

Аня, наклонившись вперед, протянула через стол свою рюмку. Они чокнулись и выпили.

Женщина поднялась со своего места, медленно подошла к Олегу и прижалась губами к его губам. Угрюмый оторопел. Ее губы были мягкими, теплыми и зовущими. Чуть отодвинувшись, от его лица, Аня не открывала глаз, рот был чуть приоткрыт, она ждала. Он готов был сквозь землю провалиться! Угрюмый любил жену, но эта женщина влекла его со страшной силой. Пауза затянулась. Затем на ее красивом лице, появилась грустная улыбка. Аня открыла глаза. Поднялась и вернулась на свое место.

– Извини. – удалось хрипло произнести Угрюмому.

– Странный Вы, Олег Анатольевич! Ох и странный!... – Аня смотрела на него, чуть наклонив голову набок, словно изучая.

– Ань, ты красивая! Ты замечательная женщина. Я очень тебе признателен за все! Но я люблю Веру. Прости.

Анна сидела напротив него, опустив голову, глядя в стакан с минералкой, который держала в руке.

Они некоторое время молчали. Потом вдруг гостья заговорила.

– Сначала все шло нормально. Ты ушел, я приготовилась к ритуалу. Как уже говорила тебе ранее, Асмодей может пред-

сказывать будущее. Узнать, что будет дальше, такой шанс выпадает раз в жизни. Мне хотелось задать ему свои вопросы. – Анна покручивала в руке стакан, допила воду, поставила пустой на стол и посмотрела на Олега. Что-то в ее взгляде его насторожило.

Женщина внимательно смотрела ему в глаза, и от этого по спине пробежал холодок.

– Вызвать демона не составило труда. После заклинания, он появился передо мной. Страшный, отвратительный трехглавый монстр. Мой амулет сдерживал его. Для усмирения его злобы, необходимо заставить демона признать свое имя. После произнесенного трижды имени, он признал себя. Я начала задавать вопросы, ответы на которые хотела знать. Асмодей отвечал.

– А что ты спросила, если не секрет? – Угрюмый внимательно слушал, чуть подавшись вперед.

– Ну спросила, что ждет меня и человечество в будущем...

– И что же он ответил насчет судьбы человечества?

На лице Анны появилась ухмылка.

– Он ответил, что мы все идиоты! И кому интересно знать, что ждет идиотов? – женщина запрокинула голову и засмеялась.

– Что?...Ань...Ты чего? – Олег оторопел от странного поведения гостыи.

– Ах, Олег Анатольевич, Олег Анатольевич! Неужели ты подумал, что какая-то сумасшедшая баба, сможет одолеть

меня? Меееняяя!!! – смех становился громче.

– Ты шутишь?..

– Отнюдь, Олег Анатольевич, отнюдь! Это тело снова наше... Это как пройти по проторенной дорожке напрямик. Она уже была нашей раньше, как ты наверное знаешь!

Угрюмый сидел с расширенными от удивления глазами и пытался осмыслить происходящее.

– Ты реально думал, что меня можно изгнать с помощью каких-то побрякушек? Я разочарован! – промолвила Анна отсмеявшись. Или не Анна, пока Олег не мог этого понять. Ему казалось, что это такая неудачная шутка.

– Ты сомневаешься, что перед тобой я? Тогда смотри. – Анна резко подалась вперед. Лицо ее мгновенно изменилось. Глаза расширились и налились кровью, проступили черные нити набухших вен на лице и шее, рот растянулся в зверином оскале. Олег отшатнулся.

Демон откинулся на спинку кресла и вновь принял облик Анны.

– И что же нам с тобой делать, Олег Анатольевич? – демон вальяжно покачивал ногой.

– Эта сука еще за джип не ответил! – вдруг раздался чей-то хриплый бас за спиной.

Угрюмый резко подскочил со своего кресла и обернулся. Из темного угла вышел монстр с огромными светящимися красно-желтыми глазами. Он был под два метра ростом, все его тело и лицо было черным как смоль, местами свиса-



ла ключьями темная шерсть, ноги были похожи на собачьи, длинные черные руки узловатыми скрюченными пальцами касались пола, на голове два небольших нароста похожих на маленькие рога, из-за спины торчали перепончатые крылья. В два прыжка достигнув Угрюмого, монстр хлестко ударил его по лицу.

В глазах потемнело, Олег рухнул на пол. Открыв глаза, он увидел над собой улыбающееся человеческое лицо лысого мордоворота-громилы. Теперь Угрюмый отчетливо вспомнил, где его видел – один из бандитов на джипе у супермаркета, он же один из санитаров у дома Абрамцева, он же заправщик, который общался с Асмодеем на АЗС!

Громила поднял руку для удара, но Асмодей его остановил.

– Довольно! Верни его в кресло, я хочу побеседовать.

Сильные руки с легкостью оторвали Олега от пола и бросили в сторону кресла. Угрюмый упал боком на подлокотник и скрючился от боли.

– Пасскуда!... – процедил он глядя, на громилу. С трудом поднялся на ноги, придерживая ушибленный бок и сел в кресло.

Мордоворот улыбался во весь рот.

– Ооо!.. Гнев!.. Ругательства!... Замечательно! – Асмодей улыбался.

– Я вот тут подумал – продолжил он – ...как бы Вас наказать, Олег Анатольевич? Ведь, согласитесь, Вы нарушили

наш джентльменский договор!

– Ты сам все подстроил! И Валеру ты убил... – Угрюмый ладонью вытер кровь сочащуюся из левой ноздри, обтер руку о штаны, взял со стола стакан, выплеснул остатки минералки на пол, налил в него водки и залпом выпил.

– Олег Анатольевич, у Вас же были проблемы с алкоголем, разве не так? – осведомился демон.

– Да пошел ты! – Олег сплюнул на пол и вновь вытер кровь на лице.

Асмодей расхохотался. Мордоворот зашел за спину Угрюмого.

– Молодец! Уважаю! Только не перегибай!...Итак! Как Вы помните, согласно условию соглашения, я должен забрать, что-нибудь одно, самое дорогое для Вас. Вы прекрасно понимаете, что деньги меня интересуют мало, поэтому возник вопрос, что забрать? Вы уж извините, но Валера, как бы вы не были близки, под определение самого дорогого, не подходит. Поэтому я принял другое решение. Как Вы наверное догадываетесь, у меня есть босс. Ооочень строгий! И здесь я нахожусь отнюдь не на прогулке... Я конечно совмещаю приятное с полезным, но тем не менее у меня есть работа, которую я должен выполнить. Могу сказать, что я очень успешно все совместил!

– Не трогай Веру! – сквозь зубы произнес Угрюмый.

– Да она мне теперь неинтересна!... Уже!!! – Асмодей залезился смехом.

Олег вскочил и через стол кинулся на демона. Но тут же получил удар в затылок и отключился.

– Вы позволите продолжить, Олег Анатольевич? – произнес демон в теле Анны, когда Угрюмый пришел в себя. – Итак, убить Вас, не составляет абсолютно никакого труда... да и смысла в этом немного, поэтому я решил сделать Вам сюрприз.

Асмодей взял со стола бутылку водки и небрежно сделал пару глотков из горла, не сводя глаз с собеседника. Чмокнул губами, поставил бутылку на стол, взял сигарету и закурил.

– Я с Вами даже сдружился, поэтому предлагаю стать зрителем грандиозного шоу!!! – он выпустил дым в потолок и откинулся на спинку кресла, покачивая ногой. – Как Вам такой вариант?

Угрюмый молчал.

## **Часть 11**

– Не буду вдаваться в детали действия, ибо в таком случае это перестанет быть сюрпризом, скажу лишь, что такого никто еще не видел! – Демон в теле Анны улыбался во весь рот. – Вы, людишки, глупые и никчемные создания, с манией величия. Вы с легкостью убиваете себе подобных. Большая половина из вас, даже не задумывается, о цели своего существования. Слабые, никчемные существа! Жрете, пьете и срете!... Загадили свой дом – свою планету. Я искренне не понимаю Его. – Асмодей поднял палец кверху. – А с другой стороны, с вами весело. Во всяком случае, я получаю ни с

чем несравнимое удовольствие, наблюдая, как вы скатываетесь в никуда. Ну да ладно! К делу.

Асмодей кивнул демону, стоящему за спиной Олега. Тут же мордovorот ухватил рукой Угрюмого за волосы и поднял над полом.

Олег взвыл от боли.

– Кстати, Олег Анатольевич, чтоб вы знали... – продолжал Асмодей приятным голосом Ани – Бесы живут отнюдь не под землей, а в поднебесье. Поэтому, поднимая голову к небу и что-то прося, надо быть очень аккуратным.

Угрюмый двумя руками ухватился за руку держащего его за волосы демона и подтягивался, пытаясь перенести свой вес на руки, чтобы уменьшить боль. Казалось, голова горит огнем. Перед глазами с невероятной скоростью вспыхивали и гасли снопы искр. Он бил ногами воздух, пытаясь задеть палача.

– В отличие от ангелов и прочих Его прислужников, мы имеем легкий доступ в ваш мир. Нас много среди вас. Очень много. Итак! Олег Анатольевич, шоу начинается! – Асмодей кивнул демону.

Мордovorот со смехом приподнял за волосы извивающегося Угрюмого еще выше, повернул лицом к себе, свободной рукой ухватил за лодыжку, развернул Олега лицом к потолку, подбросил в верх и резко присел на одно колено, выставив другое вперед.

Словно в замедленной съемке, больно ударившись лицом

о потолок, Угрюмый падал спиной вниз. Потолок медленно удалялся, вдруг резкий хруст, боль и тьма.

Мордovorот, взял за ногу тело Олега, оттащил к лестнице, ведущей на первый этаж, и скинул вниз по ступенькам.

\*\*\*

Сквозь черноту, пробивался пульсирующий красный свет. Через бесконечно долгое время, постепенно черный фон начал светлеть, а красные вспышки становились все отчетливей. Наконец свет стал ослепительно белым, и начала появляться боль. Откуда-то издали послышался тихий гул. Он нарастал и постепенно перешел в невыносимый отвратительный звук, словно заклинившее колесо поезда, мчащегося с безумной скоростью, издает оглушающий скрежет, стираясь о рельс. Далее этот скрежет деформировался в звук, вернее в вибрации, которые будто исходят от огромного колокола после удара в него. Вместе со звуками и все более четкими красными всполохами на белом, как молоко фоне, нарастала боль. Она заполняла собой всё. Это было невыносимо! И когда звук, казалось, взорвется, вдруг, словно кто-то резко убавил громкость, и откуда-то издали послышался приятный нежный голос.

Вначале слов было не разобрать – просто набор звуков. Они приближались и становились громче. Растекались и обволакивали все вокруг.

Вспышки становились более отчетливыми, но менее раздражающими. Белый фон уже не ослеплял. Боль из всепо-

глощающей и невыносимой, превратилась в умеренную, терпимую.

*«...по сей день, идут ожесточенные столкновения палестинцев с израильянами. Против восстановления храма Соломона на месте разрушенной два года назад на Храмовой горе случайным снарядом, мечети Омара, выступает также Иран, Сирия, Ирак и Турция. Руководители этих стран резко осуждают желание правительства Израиля, продолжить строительные работы на месте разрушенной мусульманской святыни... – вещал приятный женский голос – Мы продолжим после рекламы. Оставайтесь с нами!...»*

Кто я? Осознание приходило медленно и урывками. Куски воспоминаний, лишь начав собираться в картинку, распадались вновь, на мелкие кусочки, словно пазл.

*«Уже более половины людей по всему миру, используют систему Ай-чип! Не будь в стороне! Присоединяйся! – вещал бодрый мужской голос под ритмичную электронную музыку – Ай-чип! Весь мир в твоей голове!...»*

– Я понимаю слова! Я – человек! Но кто же я?

Кроме звуков, мыслей, ритмичного, теперь уже неяркого, мигания красного света и боли, не было ничего.

Угрюмый открыл глаза, но картинка поменялась не сильно. Все такой же белый фон и красное мигание в центре. Виделось все, словно через мутную бесцветную пленку.

Олег поморгал. Постепенно пленка растворялась и стали проявляться более четкие контуры. Наконец он увидел над

собой белый потолок местами с желтоватыми подтеками, а четко над его головой, противопожарный датчик, на котором время от времени, загоралась и гасла маленькая красная лампочка.

*«Сегодня на нашем канале! В 22.00! Чудотворец! Целитель! Современный святой! Человек, называющий себя пророком! Илияяя!...В специальной программе – «Добро миру»! Не пропустите!...»* – с чувством и надрывом, будто пропел, приятный баритон.

*«К другим новостям...»* – вновь женский голос.

Что это? Откуда звуки? Угрюмый чуть опустил глаза от потолка и медленно перевел их правее. На стене висел телевизор.

Вдруг, словно резкий удар, воспоминания выстроились в четкой последовательности и действительность обрушилась на Олега.

Он – Олег Анатольевич Угрюмов!.. Он вспомнил все до мельчайших деталей.

– Где я?– Угрюмый обвел глазами помещение, в котором находился. Белый потолок, выкрашенные светло-салатовой краской стены, металлическая перекладина спинки кровати.... Он в больнице.

Олег, хотел приподнять голову,...ему это не удалось. Он не чувствовал ни рук, ни ног. Ощущалась только боль в голове и спине.

– Что со мной?

Ужасная догадка возникла тут же! Парализован! Угрюмый, еще раз попробовал повернуть голову. Безуспешно! Попытался пошевелить мышцами на лице. Бесплезно! Ничего!

Захотел что-то сказать, но не смог... Он не чувствовал языка.

Всё, что он мог, это видеть и слышать. И все...И ВСЁ!!! – Боже! Боже! Боже! Не оставляй меня! – сердце сжалось. Словно, услышав его молитву, в палату зашла медсестра. Она деловито подошла к его кровати с левой стороны, не глядя на него, посмотрела на мониторчик какого-то прибора, установленного на тумбочке у изголовья. Пощелкала кнопками. Хмыкнула. Пожала плечами. Поднялась. Заменяла капельницу висевшую, тут же на штативе. Обогнула кровать. На миг задержалась у телевизора, переключая каналы. Найдя музыкальный, чуть прибавила громкость и села на стул по правую руку Угрюмого. Взяла с тумбочки глянецовый журнал и большое зеленое яблоко, скинула белые форменные шлепки и закинула свои ноги в белых носочках на кровать к Олегу. Откусила яблоко и начала листать журнал, мурлыча в такт мелодии, доносившейся из телевизора.

Олегу хотелось крикнуть – Эй! Я очнулся! Я здесь! Но он лишь бессильно двигал глазами. Его не замечали. Он напрягся изо всех сил, казалось, что жилы лопнут от напряжения, и в этот момент слева запищал прибор. Сестра оторвала глаза от журнала и удивленно посмотрела в сторо-



ну звука. Быстро обулась и подбежала к монитору. Ахнула и посмотрела на пациента.

Наконец, ее взгляд встретился со взглядом Угрюмого. Она расширила глаза и прижала руки к груди в изумлении.

Затем вскочила и с криком – «Эдуард Валентинович!!!» вылетела из палаты.

Через пару минут, она вернулась в палату в сопровождении врача.

Когда Олег увидел огромную фигуру с лысой головой, его бросило в жар.

– Ну здравствуйте, Олег Анатольевич!

Врач, что-то тихо сказал медсестре, и тихонечко подтолкнул ее к выходу. Затем подошел к кровати и навис над Угрюмым, глядя в глаза.

– Ну, с добрым утром, сука! Добро пожаловать обратно в ваш дерьмовый мир! – врач расплылся в улыбке. На мгновение его лицо превратилось в отвратительную звериную морду, а оскал обнажил длинные желтые клыки, которыми зверь клацнул в паре миллиметров от лица Олега.

– Как же мне хочется вырвать зубами кусок твоей мерзкой рожи!... – прошипел мордоворот. – Ну, ничего! У нас с тобой еще уйма времени! Уйма!... И ты ничего не сможешь сделать! Я приготовил много интересных препаратов. Ты не встанешь на ноги, не сможешь говорить, но чувствовать боль будешь, можешь мне поверить! Это, что касается физики, ну а о душевных метаниях, Андрей Сергеевич позаботился.

Уверен, тебе понравится!

Олег был в отчаянии от своего бессилия!

Вернулась сестра, толкая впереди себя металлическую тележку с медикаментами.

Демон встал с кровати.

– Олег Анатольевич, судя по реакции, Вы меня должны слышать, поэтому позволю себе вкратце рассказать, что произошло. Вы упали с лестницы у себя дома, сильно повредили спинной мозг и впали в кому. В этом состоянии пробыли три с лишним года. – громко говорил Эдуард Валентинович. Казалось, его огромная фигура занимает все пространство небольшой палаты.

– Благодаря, стараниям вашей супруги, Вы сейчас находитесь в одной из лучшей клиник России, я бы даже сказал, одной из лучших клиник мира, под присмотром настоящих светил науки! И как видите, благодаря их стараниям, вышли из комы. Ну! Не буду Вас утомлять! Нам предстоит еще долгий путь. Мы все очень надеемся, что Вы вернетесь к нормальной жизни. А сейчас, сестра сделает Вам необходимые уколы. Поправляйтесь, Олег Анатольевич! Вашей семье уже сообщили, и они навещат Вас в самое ближайшее время. Вы много чего пропустили, поэтому мы оставим телевизор включенным, чтобы Вы смотрели новости и были в курсе мировых событий. До скорой встречи! – он расплылся в улыбке. Подмигнул. Дал какие-то распоряжения медсестре и вышел из палаты.

Олегу сделали укол, и тут же его сущность расщепилась на миллионы частиц, каждая из которых была пронизана невыносимой болью. Страдания продолжались вечно. Потом наступило забытьё.

\*\*\*

Пробуждение вновь было мучительным. Вихрь отвратительных видений, словно сошедших с картин из нижнего этажа галереи, крутился в сознании. Сильно тошнило, и невыносимо болела голова.

Наконец Олег пришел в себя и открыл глаза. Слева, там, где лежала его ладонь, он уловил движение. Он посмотрел туда и увидел, что кто-то держит его за руку. Угрюмый посмотрел левее и разглядел знакомый силуэт.

Вера!

Что он ощутил в этот момент, сложно передать словами. Комок чувств, от безумного счастья, до страдания, все было в нем! Сердце бешено колотилось. Запищал прибор.

Вера вскочила.

– Олежек, родной мой! Любимый! Слава Богу! Слава Богу! – она осыпала поцелуями его лицо и руки. Вера смеялась и плакала, вскакивала и садилась на место. Хотела было бежать за сестрой, но вновь возвращалась к мужу.

Олегу казалось, что его сердце разорвется. Из его глаз текли слезы.

– У нас ведь, сын! У тебя сын, Олежек!... Все думала, что больной родится после всех этих лекарств, а он здоровень-

кий! Я ж на втором месяце была, когда к Ивану Николаевичу попала!... Ромкой назвала, Романом! Ты не против?... Ты его скоро увидишь. Милый, я так счастлива! – Вера опять разрыдалась. – Я сейчас!

Она выбежала из палаты, на ходу вытирая салфеткой мокрое лицо.

Через несколько минут она вернулась в сопровождении медсестры, которая деловито проверила капельницу и осмотрела пациента. Во время осмотра, у Веры зазвонил телефон.

– Да! Третий этаж, палата 317. – ответила жена кому-то в трубку.

Закончив свои манипуляции, медсестра попросила, чтобы свидание длилось недолго, дабы не утомить пациента, и удалилась.

– Сейчас Ромка придет! Он сейчас с няней подъехал. Я же вся в работе! Вся в галерее! Пришлось няню Роману нанять. Такой классный мальчишка, шустрый! А серьезный какой, прямо весь в тебя!... – Вера держала руку Олега прижимая ладонь к своей щеке.

Где-то в коридоре послышался звонкий смех и топот бегущих ножек. Наконец дверь в палату открылась, и раздался детский голос:

– Мама, пивееет! А папа пьяснулся?

– Проснулся, мой хороший, проснулся! Только он пока говорить не может, но скоро он поправится и придет домой.

Вера встала, взяла на руки Малыша поднесла поближе к Олегу. Это был милый парнишка, со светлыми курчавыми волосами, он держал в руках машинку и смотрел на лицо отца.

Угрюмый взглянул на сына. Это был как удар молнией.

На Олега внимательно и с интересом смотрели детские глаза разного цвета. Один был карий, другой зеленый.

Запищал прибор.

Вера заметила, волнение мужа.

– Олечек не волнуйся так! Аня, возьмите ребенка, пожалуйста! Я за врачом!

Из-за спины, жены вышла Анна и взяла на руки мальчика.

Вера выбежала из палаты.

– Здравствуйте, Олег Анатольевич! Ну как Вам?... – Анна улыбалась. Она как всегда была очень красива. – Ромочка, помаши папе ручкой!...

18.03.2017г.

© Oldevergreen